

У2
В. В. Фонъ-Ланге

бывшій Начальникъ Харьковской сыскной полиціи.

У325

ПРЕСТУПНЫЙ МИРЪ.

— · · —

Мои воспоминанія объ Одессѣ и Харьковѣ.

ОДЕССА.

Типографія Л. Нитче, улица Кондратенко, № 30.

1906.

В. В. Фонъ-Ланге

бывшій Начальникъ Харьковской сыскной поліціи.

801-94
7396-6

ПРЕСТУПНЫЙ МИРЪ.

Мои воспоминанія объ Одессѣ и Харьковѣ.

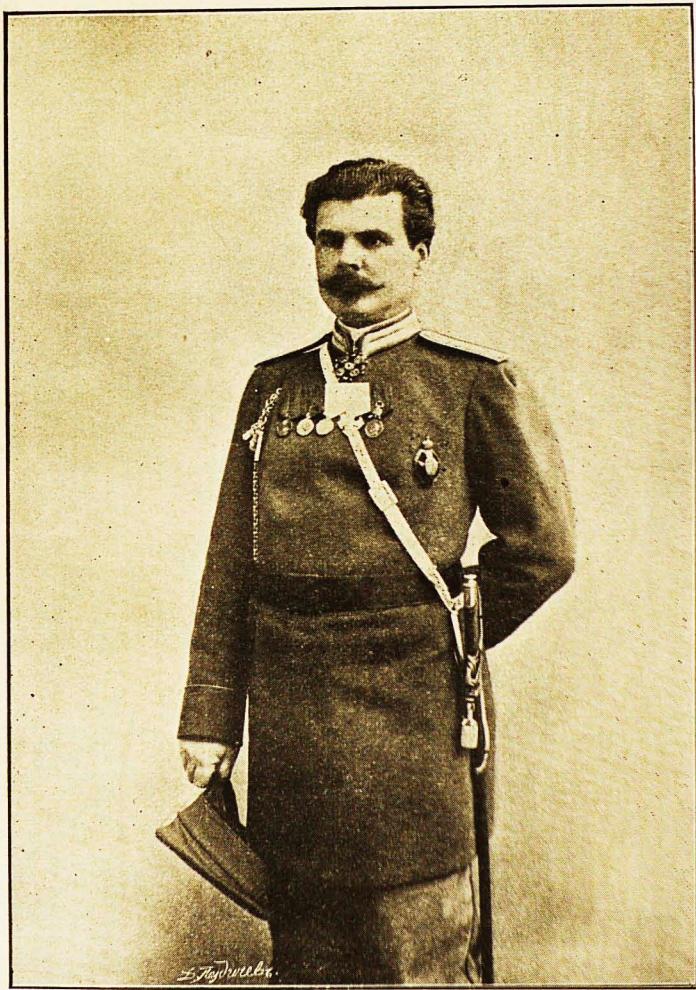

ОДЕССА.

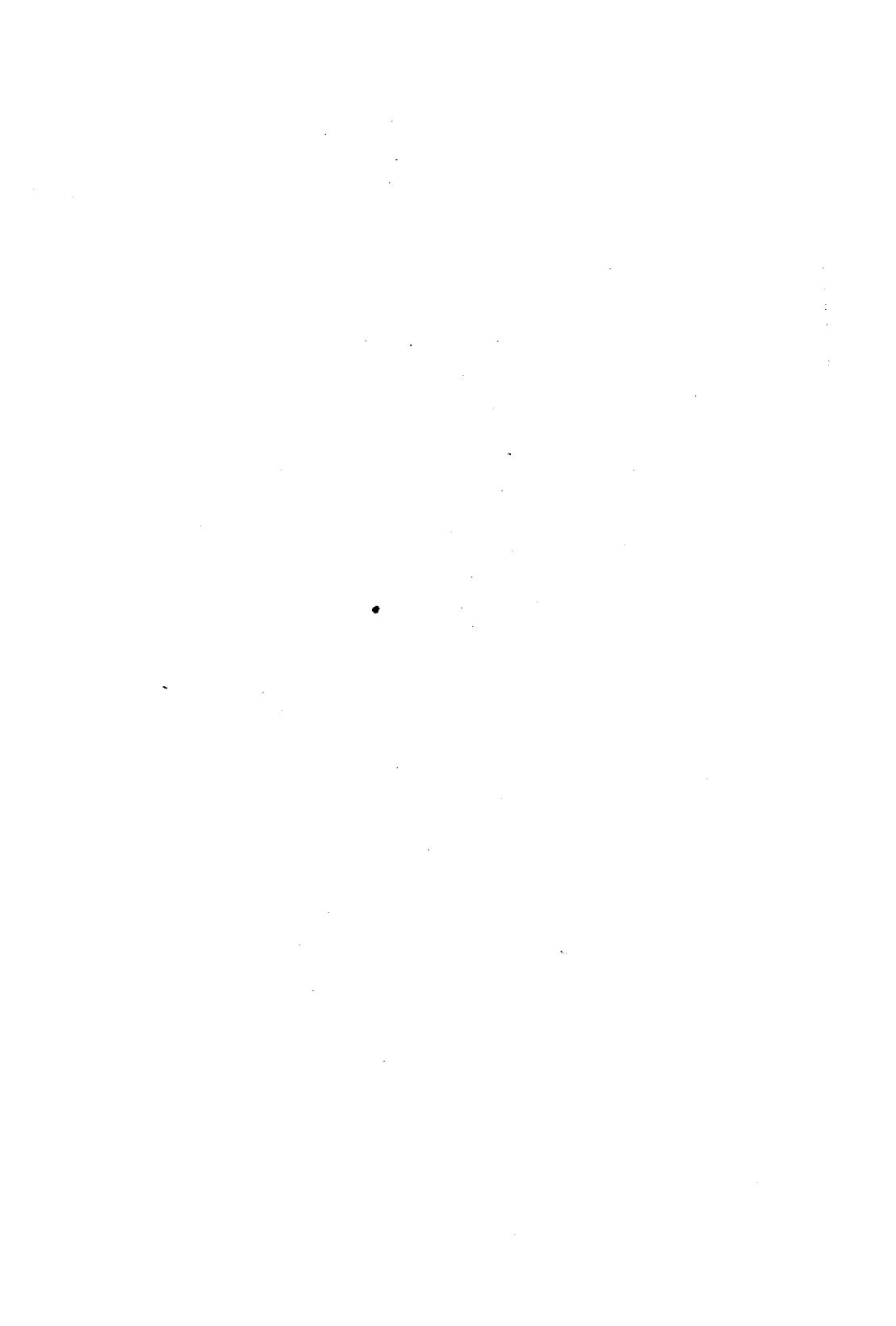
Типографія Л. Нитче, улица Кондратенко, № 30.
1906.

2007082514

L. Haynes & Co.

I.

Масса всевозможныхъ преступлений совершаются ежедневно у насъ въ Россіи, въ особенности въ г. Одессѣ, куда съезжаются преступники чуть ли не со всего свѣта. Изъ всѣхъ преступлений болѣе всего изобилуютъ кражи, грабежи и мошенничества. Преступники, многихъ пострадавшихъ, добывавшихъ трудовую копѣйку „потомъ и кровью“ доводятъ до нищеты, отнимая и похищая все необходимое для жизни и нерѣдко даже нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣлаютъ, благодаря критическому и безвыходному положенію ихъ, самими преступниками. Долголѣтняя моя служебная дѣятельность, а также любовь и привязанность къ дѣлу сыска, дала мнѣ возможность всесторонне познакомиться съ многими преступниками разныхъ категорій и изучить, какъ характеръ преступниковъ, такъ равно совершаемыя ими преступленія, а также нѣкоторые приемы, употребляемые ими при совершенніи извѣстнаго рода преступнаго дѣянія; (почти каждая специальность преступленія совершается при извѣстныхъ условіяхъ или приемахъ) и прежде, чѣмъ описать случаи тѣхъ массовыхъ задержаний преступниковъ и обнаруженія мною похищенныхъ и ограбленныхъ вещей и вообще добытыхъ преступленіями, я считаю долгомъ познакомить своихъ читателей съ тою категоріею преступниковъ, которая оперируетъ у насъ въ Россіи въ особенности въ большихъ, ведущихъ обширную торговлю, городахъ. Преступники эти или разѣзываются по городамъ „на гастроли“ или живутъ осѣдло въ своеемъ городѣ, совершая безнаказанно преступленія.

Первые, т. е. гастролеры опаснѣе послѣднихъ, ибо, явившись неожиданно въ какой-либо городѣ, совершать извѣстное преступленіе и тотчасъ уѣзжаютъ обратно, увозя съ собою все добытое преступленіемъ; иѣстная полиція, не зная о посѣтившихъ ихъ городѣ неизвѣстныхъ гастролерахъ, вводится въ заблужденіе: производя розыскъ, арестовываетъ по подозрѣнію уже извѣстныхъ ей порочныхъ лицъ, предъявляеть ихъ потерпѣвшимъ и свидѣтелямъ и, какъ не опознанныхъ и не уличенныхъ въ совершенномъ преступленіи, освобождаетъ изъ-подъ стражи,

подвергая себя иногда ответственности за неправильное лишение свободы и превышение власти. Кроме того полиция производить въ квартирахъ, известныхъ своимъ прошлымъ лицъ, обыски, выимки и розыски и, конечно, безрезультатно. Гастролеръ же, возвратившись въ свой городъ, сбываетъ все привезенное, уже заранѣе предупрежденнымъ и ожидающихъ ихъ лицамъ, занимающимся покупкою и сбытомъ краденныхъ вещей. Единственное счастье потерпѣвшаго, когда полиція задержитъ гастролера съ поличнымъ гдѣ-либо на вокзалѣ, пароходѣ, или на улицѣ, а иногда и въ квартирѣ покупщика краденаго; когда полиція, производя розыскъ, похищенныхъ въ своемъ городѣ вещей, случайно натолкнется на такие предметы, которые покажутся полицейскому чиновнику подозрительными и отберетъ ихъ, въ ожиданіи явки потерпѣвшаго или сообщенія изъ другихъ городовъ. Каждая специальность преступника называется известнымъ воровскимъ терминомъ, а также инструменты, служащіе для совершенія взломовъ и вообще преступленій, носятъ отдѣльныя воровскія наименования, которыхъ я укажу при описаніи некоторыхъ фактовъ задержанія преступниковъ.

Неуспѣхъ розысковъ преступниковъ и всего того, что ими совершается, объясняются слѣдующими причинами: 1) а) малочисленностью состава сыскного отдѣленія, б) малоопытностью агентовъ этого отдѣленія и в) средствъ, отпускаемыхъ на розыски, на содержаніе сыскного отдѣленія и скудное жалованье агентовъ. 2) Недостатокъ такихъ полицейскихъ чиновъ (въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется сыскного отдѣленія), которые относились бы къ дѣлу сыска и къ известному совершенному преступлению съ особымъ вниманіемъ, энергией и увѣренностью въ раскрытии преступления, а главное недостатокъ такихъ чиновъ полиціи, которые знали бы въ своемъ городѣ всѣхъ лицъ порочнаго поведенія: покупщиковъ краденаго, укрывателей и мѣсть, гдѣ собираются подозрительныя лица.

Весьма неудивительно, что полиція мало обращаетъ вниманія на совершенные преступленія, относясь къ этому отчасти индифферентно; я говорю о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отсутствуетъ сыскное отдѣленіе, ибо она занята исключительно своимъ прямымъ дѣломъ: всевозможными взысканіями, канцеляршицой, нарядами, дневными и ночными дежурствами и вообще наружной частью по отношенію благочинія и спокойствія въ городѣ. Эта часть служебной обязанности не даетъ возможности чинамъ наружной полиціи заниматься розысками, составляющими косвенную часть служебной дѣятельности. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ функционируетъ сыскное отдѣленіе, агентовъ отвлекаютъ отъ специальныхъ обязанностей, заставляя ихъ быть въ помоши наружной полиціи, тогда какъ послѣдняя дол-

жна оказывать полное содействие сыскному отделению и помогать имъ въ розысѣ или ставить ихъ въ секретныя наблюденія и охрану какихъ-либо учрежденій. Вотъ почему розыски преступниковъ преимущественно безрезультатны.

Успѣхъ розыска всецѣло въ зависимости отъ опыта сыскного агента, который долженъ отличаться слѣдующими качествами: быть честнымъ, находчивымъ и быстро-сообразительнымъ — это главныя черты агента; быть смѣлымъ, предусмотрительнымъ; внимательно слѣдить за каждымъ движениемъ лицъ, въ особенности при производствѣ обыска или личнаго осмотра; детально вникать въ мельчайшую подробность происшествія; прислушиваться къ сужденіямъ публики, быть обсудительнымъ и строгимъ критикомъ; своихъ впечатлѣній не высказывать другимъ, а если высказать, то въ сжатой формѣ; чужія соображенія, если они сообразны съ обстоятельствомъ дѣла, принять къ свѣдѣнію. Зоркость, проницательность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ притворство ничего незнающаго и малопонимающаго человѣка, даютъ возможность иногда раскрыть важныя преступленія. Необходимо, по возможности, скрывать свое служебное положеніе.

Агентъ не долженъ бояться смерти или угрозъ, а идти на розыскъ съ убѣжденiemъ, что его другie бояться и въ полной увѣренности въ успѣхѣ. Стараться узнать въ лицо всѣхъ лицъ порочнаго поведенія (фамилію и уличную кличку); не мѣшаетъ узнать фамилію и жительство со-живительницъ, какъ настоящихъ, такъ и прежнихъ; послѣднія, будучи въ разладѣ и, зная грѣшки своихъ обожателей, смогутъ дать цѣнныій матеріалъ въ изобличеніи въ преступленіи. Агентъ съ хорошей памятью много выигрываетъ въ дѣлѣ сыска. Нужно знать специальность каждого преступника: карманщикъ, воръ квартирный, магазинный, шантажистъ или мошенникъ и т. п. Необходимо знать сбираще подозрительныхъ лицъ „притоны“, ихъ укрывателей „малину“, покупщиковъ краденаго „блатыкайна“, а главное секретныя мѣста покупщиковъ „хавира“; не лишнее знать взаимныя отношенія преступниковъ, т. е. кто съ кѣмъ дружить и совмѣстно квартируетъ. Не только интересно знать преступниковъ исполнителей, но необходимо знать и ихъ помощниковъ, напр. не достаточно знать одного карманщика исполнителя „моровихерь, ширманщикъ“, а нужно знать его помощника „тирщика“, т. е. того, который передъ совершениемъ кражи, сдавить или толкнетъ намѣченную жертву или собою заслонить исполнителя, принявъ иногда отъ него похищенное. Въ желѣзнодорожныхъ кражахъ исполнитель ѳдетъ въ I кл., а его помощникъ во II кл. и вообще исполнитель ѳдетъ въ вагонѣ классомъ старше, чѣмъ ѳдетъ его помощникъ. О желѣзнодорожныхъ ворахъ я бу-

ду говорить дальше, дабы познакомить читателей въ особенности такихъ, которые часто разъезжаютъ поездами, пароходами по дѣламъ службы или съ коммерческой цѣлью, либо въ какихъ-нибудь другихъ случаяхъ, съ тѣми случаями и приемами воровъ, какіе они употребляютъ со своими жертвами по пути слѣдованія пассажира и этимъ поставить читателей въ извѣстность быть предупредительными и предусмотрительными. Заканчивая главу объ агентахъ сыскного отдѣленія, долженъ сказать, что наибольшую пользу въ дѣлѣ розыска могутъ оказать тѣ же самые преступники, которые окажутся на сторонѣ агентовъ и которые, вращаясь въ кругу своихъ товарищѣй, узнаютъ отъ нихъ о совершенныхъ ими преступленіяхъ и сбытѣ похищенаго, сообщаютъ свѣдѣнія агентамъ сыскного отдѣленія, а эти послѣдніе, слѣдя указаниемъ шпіоновъ, часто успѣшно розыскиваютъ преступниковъ и все добытое ими. Такихъ агентовъ нужно тщательно скрывать; при встрѣчѣ на улицу показать, что они совершенно не знакомы агенту и въ случаѣ нахожденія его въ компаніи преступниковъ, нужно арестовать и его совмѣстно съ другими. Въ участкѣ въ камерахъ для арестованныхъ такой воръ-шпіонъ также можетъ оказать услугу, ибо преступники, не стѣсняясь своихъ товарищѣй, открыто рассказываютъ о совершенномъ ими преступленіи, говоря, какъ проникли въ помѣщеніе; при этомъ товарищи критикуютъ дѣйствія ихъ, высказывая свои впечатлѣнія, указывая на неправильность исполненія преступленія. Бывали такие случаи, что арестованные при участкѣ ранѣе узнавали о совершенномъ преступленіи, чѣмъ полиція.

II.

Къ категоріямъ преступниковъ относятся: убийцы, разбойники, грабители, воры, мошенники, фальшивомонетчики, поддѣлыватели фальшивыхъ паспортовъ и печатей, тайные винокуры и разные другіе.

Я не стану говорить объ убийствахъ, совершенныхъ на почвѣ ревности, въ запальчивости, въ раздраженіи или вслѣдствіе полученнаго оскорбленія или мести, а опишу нѣсколько случаевъ убийствъ, совершенныхъ разбойниками или профессиональными ворами-грабителями съ цѣлью ограбленія и похищенія имущества и денегъ. Опишу нѣкоторые случаи убийствъ въ г. Одессѣ, гдѣ я, прослуживъ въ полиції около 15 лѣтъ, лично задерживалъ убийцъ и обнаруживалъ преступленія.

На Хуторской улицѣ проживалъ въ небольшомъ одноэтажномъ домикѣ старикъ-птичникъ Синицынъ, слышавшій за денежнаго человѣка и скрягу. Жилъ онъ особнякомъ одиноко, занимая квартиру изъ одной

комнаты съ кухнею. Цѣлые дни онъ проводилъ на базарѣ въ птичье мѣсто, гдѣ имѣлъ свою будку; являлся домой поздно вечеромъ. Въ марта мѣсяца днемъ въ квартиру Синицына проникли воры, совершивъ кражу вещей на незначительную сумму, приблизительно рублей на 30. Воры искали денегъ, ибо посыпали съ иконъ ризы, не представляющія собою цѣнности, какъ металлическія, но денегъ не нашли. Стариkъ всегда деньги носилъ при себѣ.

Въ ту же самую ночь было совершено убійство Синицына, причемъ покойный былъ задушенъ ремневой петлею, а въ вискѣ его зияла глубокая рана, нацесенная, очевидно, молоткомъ, тутъ же валявшимся. Сообщили мнѣ объ убійствѣ старика около 9 час. утра. Отправившись къ мѣсту происшествія, я засталъ тамъ уже всѣ власти съ прокуроромъ суда во главѣ. Осмотрѣвъ трупъ и все помѣщеніе покойного и, снявъ съ шеи Синицына ремень, взялъ таковой себѣ съ цѣлью выяснить при надлежность его; присутствующая здѣсь внучка убитаго, сообщила мнѣ свѣдѣнія объ ограбленныхъ у ея дѣда вещахъ. Во дворѣ здѣсь же я въ числѣ публики замѣтилъ извѣстнаго рецидивиста Ткаченко, прозываемаго по уличному Петьюко Голдышомъ. Мѣстный приставъ, подойдя къ нему что-то бесѣдовалъ съ нимъ и въ концѣ разговора вручилъ ему трехрѣбровую кредитку. Всмогрѣвшись пристально издали въ Голдыша, у меня явилась мысль — не онъ ли участникъ этого преступленія и не явился ли онъ сюда, дабы смыть съ себя всякое подозрѣніе. Инстинктъ меня весьма рѣдко обманывалъ и я, слѣдя за выражениемъ глазъ Голдыши почему-то былъ убѣжденъ, что Голдышъ есть убійца Синицына. Подойдя къ приставу, я высказалъ свое впечатлѣніе о Голдышѣ, но приставъ, посчитавъ это за шутку, просилъ не задерживать Голдыша, говоря, что онъ обѣщалъ разузнать дѣйствительныхъ виновниковъ этого преступленія.

Я все-таки подозревалъ къ себѣ Голдыша и, отойдя съ пимъ въ сторону, въ шутливой формѣ спросилъ его.

„Скажи Петья! чья эта работа, чего ты сюда пришелъ? не ты ли покончили со старикомъ?“ Устремившись глазами въ Голдыша, я старался услѣдить всякое движение нерва на его лицѣ, на которомъ прочелъ многое; я былъ глубоко убѣженъ, что это дѣло — его рука. Голдышъ слегка улыбнулся, улыбка была неестественная, напряженная.

„Развѣ Вы В—Б—дѣ не знаете мою специальность: замокъ взломать, шапку съ головы содрать, пьяного обшарить — это мое дѣло; въ своей жизни курицы не зарѣзать, а то бѣднаго старика, да при томъ знакомаго, лишить жизни. Нѣть, ошибаетесь! я приставу обѣщалъ по разнохатъ и навѣрное розыщу убійцу“ возразилъ Голдышъ.

На этомъ мой разговоръ съ Голдышемъ и окончился; приставъ

жестомъ указалъ мнѣ отпустить его. Пріѣхавъ домой, я сталъ обдумывать это происшествіе и у меня такъ и запечатлѣлись черты лица, игра глазъ, судорожность губъ и лица и вообще настроеніе духа Голдыша, что я положительно пришелъ къ неизмѣнному убѣжденію: убійца Синицына — есть никто-иной, какъ Голдышъ и крайне сожалѣль, почему я, съ мѣста въ карьеръ, не арестовалъ его.

Мысли мои были разсѣяны телефоннымъ звонкомъ. Вызвалъ меня полиціймайстеръ Б., прося, во чтобы ни стало, открыть это возмутительное преступленіе, говоря, что онъ даже далъ слово прокурору, что преступленіе будетъ открыто мною. Я долго былъ въ нерѣшительности, боясь дать слово полиціймайстеру, но, вспомнивъ свои впечатлѣнія о Голдышѣ, сказалъ: „хорошо! прошу только въ продолженіи трехъ сутокъ не беспокоить меня и забыть обо мнѣ“.

Рассуждая о томъ, кто могъ бы купить ограбленныя вещи и, зная, что на Южной ул. проживаетъ одна „блатыкайна“ Двойра Бройдъ, которая, покупая отъ воровъ похищенное, не распрашивается похитителей, при какихъ обстоятельствахъ совершена кража, рѣшилъ установить за квартирой Бройдъ негласное наблюденіе, для чего въ тотъ же вечеръ, переодѣвшись женщиною (одѣлъ на себя длинную юбку, кофту и большой головной платокъ, коимъ закрылъ себѣ усы) и, взявъ съ собою передѣтаго вновь поступившаго городового, еще неизвѣстнаго публикѣ за полиціанта, отправился слѣдить за квартирой Бройдъ. Ночь была темная и освѣщалась улица фонарями. Занявъ мѣсто противъ дома, где жила Бройдъ, я усмотрѣлъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня двухъ знакомыхъ воровъ, вышедшихъ на улицу изъ ресторана, помѣщавшагося рядомъ съ тѣмъ домомъ, возлѣ котораго я сидѣлъ. Одинъ изъ этихъ воровъ, обращаясь къ своему товарищу сказалъ:

„А правда, Гришка, молодецъ я, что не послушалъ Петьку Голдыша и не пошелъ съ нимъ вчера на работу“. „Чѣмъ же молодецъ, да почему ты отказался? Я у Петьки сегодня видѣлъ массу денегъ, должно быть болѣе двухсотъ рублей и, когда я спросилъ, откуда онъ досталъ ихъ, то Петька не пожелалъ отвѣтить, а далъ мнѣ пятерку“.

„Развѣ ты не знаешь, какъ достались Петькѣ деньги? Вся полиція на ногахъ, а ты залилъ себѣ глаза виномъ; смотри кабы и тебя сегодня не схватили на почлегъ въ участокъ“.

„Въ чемъ дѣло? Говори, я ничего не знаю. Получивъ сегодня утромъ отъ Петьки 5 руб., я пошелъ пьянствовать и цѣлый день пью, пока не встрѣтился съ тобою“ возразилъ Гришка.

„Вѣдь Петька Голдышъ ухлопалъ вчера старика птичника на Хуторской ул.“

„Теперь я понялъ, откуда у Петьки оказалось такъ много денегъ, что не пожалѣлъ и меня надѣлить кредиткою; кто же былъ съ Петькою на работѣ?“

„Кто! помнишь, мы сегодня на привозѣ у Гершки встрѣтили Кузьку Добрянского, одѣтаго во все новое, онъ любить трубку сосать, такъ это одинъ; затѣмъ былъ съ ними Ванька Нось и Ванька Халомидникъ-рабой“.

„Откуда же ты знаешь что съ Петькою участвовали эти лица? Ванька Нось и Халомидникъ не способны на убийство, ихъ дѣло: свиты и тулуны таскать съ возовъ на толчкѣ“ сказалъ Гришка.

„Когда Петька приглашалъ меня идти съ нимъ „на дѣло“, то онъ говорилъ мнѣ кто уже согласился участвовать съ нимъ; но были ли они или нѣть, я не знаю; Кузька должно быть былъ, а то пріодѣлся, да деньжатами обзавелся“.

Обоихъ воришекъ я тотчасъ арестовалъ и въ участкѣ оформилъ весь разговоръ на Южной ул. протоколомъ.

На слѣдующій день вечеромъ, переодѣвшись чернорабочимъ, отправился я на привозъ въ ресторанъ Гершки, гдѣ въ числѣ многихъ посѣтителей замѣтилъ человѣка, держащаго въ зубахъ трубку и одѣтаго въ новую одежду. Я задержалъ его въ полной увѣренности, что это Добрянский, хотя никогда я лично его не встрѣчалъ и совершенно не зналъ. При обыскѣ у задержанного оказалось около 39 рублей.

„Ну, Кузька, раскажи-ка мнѣ, какъ это ты съ Голдышемъ и другими убили старика-птичника“ спросилъ я Добрянского.

„Откуда вы знаете, что меня зовутъ Кузькою и даже называете мою фамилію? вѣдь вы видите меня въ первый разъ, я никогда вами не задерживался“.

„Знаю тебя, Добрянский, со словъ Петьки Голдыши, сознавшагося въ убийствѣ и указавшаго на тебя, какъ на участника этого преступленія, заявляя, что ты даже задушилъ старика собственнымъ своимъ ремнемъ, вотъ этимъ самимъ, который у меня въ рукахъ“.

„Врѣть Голдышъ! ремень не мой, а его; Петька пригласилъ меня и товарищей на кражу, но не на убийство. Когда мы вошли въ квартиру старика, то Петька, не говоря намъ ни слова, молоткомъ ударила старика по головѣ и вслѣдъ за этимъ, снявъ съ себя ремень, затянулъ имъ шею старика“ показалъ Добрянский.

„Кто же участвовалъ въ этомъ убийствѣ и какъ были распределены роли при совершеніи этого преступленія“.

„Повторяю вамъ, что мы шли на кражу, а не на убийство. Когда Голдышъ убилъ старика, то Ванька Халомидникъ игралъ въ это время

на гармоникѣ, я стоялъ на цинкѣ (на сторожѣ) и не входилъ въ квартиру, Ванька Носъ держалъ старику руки, а Петъка душилъ ремнемъ. Петъка говорилъ, что старики любилъ по вечерамъ играть на гармоникѣ и играли, чтобы не слышно было бы стона, ибо пососѣству была жилая квартира".

Закончивъ допросъ Добрянского, я по телефону сообщилъ участковому приставу о задержаніи убийца, повинившагося въ преступленіи, при чемъ просилъ задержать Голдыша, зная въ то же время, что тотъ скрылся въ день обнаружения убийства. Въ тотъ же день мною было установлено негласное наблюденіе за квартирой Голдыша, гдѣ проживала его сожительница Екатерина Макарова. Агентъ, следившій за Макаровой доложилъ мнѣ, что она ходила на почту и спрашивала на свое имя письмо до востребованія, котораго въ то время еще не было. Перехвативъ письмо Макаровой, я узналъ, что Голдышъ проживаетъ въ г. Аккерманѣ у своего дядьки. По телеграфу было сообщено мѣстной полиціи о задержаніи его. На другой день послѣ задержанія Добрянского, мнѣ удалось арестовать и Ваньку Носа (Шевченко), разгулявшаго въ одномъ изъ трактировъ. Шевченко признался въ убийствѣ Синицына, заявивъ, что у покойного оказалось за пазухою 300 руб. и они подѣлились по 75 руб. на человѣка, хотя, какъ онъ узналъ отъ товарищей, Голдышъ ихъ на дуль, ибо у него видѣли болѣе двухсотъ рублей денегъ.

Не мало труда составляло задержать Ваньку рабоого—Халомидника, котораго я не зналъ въ лицо и который никогда не попадался ко мнѣ. Розыскавъ одного воришку, знатчаго Халомидника, я съумѣлъ сманить его на свою сторону всевозможными обѣщаніями, предварительно купивъ ему костюмъ за 6 р. 50 к. и подаривъ свои старые сапоги. Воришку этотъ сообщилъ мнѣ, что Халомидникъ почеваль въ ночлежномъ пріютѣ въ карантинѣ и спаль въ томъ мѣстѣ, гдѣ ложатся рабочие-угольщики, почему я просилъ указать его. Получивъ согласіе и, переодѣвшись въ костюмъ грязнаго чернорабочаго, загримировавшись, я намазалъ чернымъ зубнымъ порошкомъ себѣ лицо, шею и руки, дабы быть похожимъ на рабочаго угольщика и, взявъ съ собою револьверъ отправился въ карантинъ на ночлегъ; это было приблизительно около 11 часовъ вечера.

Прійдя въ пріютъ въ сопровожденіи указчика-вора, мы улеглись на грязные матрацы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прошлую ночь провелъ Халомидникъ. Настроение духа было убийственное, насѣкомые въ громаднѣмъ количествѣ не замедлили нанести мнѣ визитъ и посѣтить мою голову и тѣло. Недовѣrie къ сосѣду возростало. А вдругъ пріятель мой измѣнилъ мнѣ и предупредилъ своихъ товарищъ въ пріютѣ, сообщивъ кто я? Конецъ будетъ, уложить на мѣстѣ и концы въ воду.

Нервы страшно расшатались, мурашки по тѣлу пробѣгали въ помощь грызущимъ меня насѣкомымъ; я невольно положилъ руку въ карманъ, взявъ револьверъ за рукоятку и прислушивался къ каждому шороху; часы пробили 2 часа, слышу стукъ сапогъ и чей-то разговоръ. Сосѣдъ мой, приподнявъ голову присматривается къ идущему къ намъ человѣку и, незамѣтно толкая меня говорить „онъ“. Давъ возможность Халомиднику улечься на матрацъ и услышавъ храпъ его, послѣдовавшій черезъ нѣсколько минутъ, я осторожно всталъ съ своего мѣста и вышелъ съ указчикомъ на улицу. Подозревавъ постового городового и войдя обратно въ пріютъ, арестовалъ Халомидника, доставивъ его въ участокъ.

„Счастье ваше, что вы захватили меня сегодня, а то завтра я со-
бирался оставить Одессу навсегда. Задержалъ меня фальшивый паспортъ,
который долженъ быть готовъ только завтра. Знаю, что вы арестовали
меня за убийство. Когда былъ задержанъ Кузька, то я зналъ, что онъ
выдастъ своихъ сообщниковъ, сознаюсь и я въ убийствѣ Сицицына, но
только скажите мнѣ кто вамъ сообщилъ, что я ночую въ этомъ пріюте и за
сколько вы купили мою голову; пусть мои товарищи отблагодарятъ шпиона“.

Конечно я Халомиднику не далъ никакого отвѣта, зная, что моего
указчика убили бы товарищи, а между тѣмъ онъ пригодится мнѣ и въ
другихъ случаяхъ. Послѣ задержанія Халомидника пришлось три дня
подрядъ побывать въ банкѣ, дабы избавиться отъ той грязи и насѣко-
мыхъ, которая не оставили меня въ пріюте.

III.

Не лишенный интереса былъ другой случай поимки мною шайки
разбойниковъ, совершившихъ убийство двухъ старухъ Криворотовой и
Кругловой съ цѣлью грабежа.

Старухи эти проживали въ собственномъ домѣ на Балковской ул.,
живя въ отдѣльномъ флигелѣ; обѣ онѣ были до чрезвычайности скучны,
отказывали себѣ даже въ прислугѣ, нанимая изрѣдка человѣка—сосѣда
для услугъ по дому и квартиры. Желая сдѣлать небольшую пристройку,
Криворотова заложила свой домъ въ гор. кредит. общество за 3500 р.,
каковыя деньги должна была получить въ день ея убийства. Деньги въ
банкѣ не получила за поздней ея явкою. О томъ, что Криворотова дол-
жна получить деньги узнали откуда-то сосѣди, которые въ ту же ночь
убили обѣихъ старухъ. Узнавъ объ убийствѣ ихъ, я отправился на мѣсто
происшествія, гдѣ уже засталъ участковаго судебнаго слѣдователя. Прійдя
во дворъ, я обратилъ вниманіе на задушеннуя цѣпную собаку, служив-

шую единственнымъ охранителемъ старухъ. Трупы обѣихъ старухъ съ разбитыми до мозговъ головами лежали на разныхъ кроватяхъ. На полу валялись разныя бумажки, рецепты, квитанціи и между прочимъ я замѣтилъ ассигновку на получение 3500 рублей изъ кредитнаго общества. Вещи, какъ не представляющія цѣнности, почти не похищены; взято только самоваръ и двѣ мѣдныхъ кастрюли. Обѣ жертвы убиты топоромъ, оставленнымъ на мѣстѣ преступленія. Въ чулкѣ Криворотовой я обнаружилъ 40 руб. кредитками, очевидно, не замѣченныя преступниками. Данныхъ къ изобличенію кого-либо въ преступленіи не было, къ покойнымъ никто въ квартиру не заходилъ.

Рассуждая обѣ этомъ преступленіи, я пришелъ къ заключенію, что убийство совершено: во 1-хъ, такими лицами, которые знали расположение комнатъ и бывали въ квартирѣ убитыхъ; во 2-хъ, что несомнѣнно убийцы близкіе сосѣди, именно такіе, которыхъ знала цѣпная собака и на которыхъ она не могла лаять. Задушена же она потому, что въ числѣ убийцъ были и чужіе люди, незнакомые во дворѣ Криворотовой и наконецъ 3-е, что убийство совершено знакомыми покойнымъ людьми, ибо убивать ихъ не было никакого основанія, такъ какъ они были беззащитны, а убили ихъ потому, что Криворотова знала ихъ въ лицо а этимъ могла бы выдать преступниковъ.

Не теряя времени, я зашелъ въ ближайшую къ случаю бакалейную лавку, содержащую еврейкой и сталъ спрашивать ее не знаетъ ли она въ этомъ районѣ какого-нибудь притона „трущобы“ и нѣтъ ли вблизи ея квартиры съ подозрительными лицами. Я замѣтилъ, что еврейка стѣснялась высказаться что-либо и на лицѣ ея видна была какая-то боязнь или даже страхъ, почему я предложилъ ей зайти въ квартиру, куда послѣдовалъ и я. Здѣсь она дала весьма цѣнныя свѣдѣнія, которыми я не замедлилъ воспользоваться.

„Пососѣству съ Криворотовой есть домикъ-хатка, принадлежащей Погуляевой, мужъ которой сосланъ въ Сибирь за разбой, сынъ ея Ванька отчаяннѣйший воръ и грабитель. Сзади Погуляевой живетъ товарищъ Ваньки, прозвываемый Колька Косой — также грабитель, заявила мнѣ еврейка.

Въ тотъ же самый вечеръ съ пятью переодѣтыми городовыми я отправился къ Погуляевой. Собака ея сильно лаяла на насъ и не допускала къ дверямъ. Одинъ изъ городовыхъ тутъ же ее закололъ. Дверь квартиры открыла дочь Погуляевой — Сашка, дѣвица лѣтъ 20-и. Въ комнатахъ, не смотря на то, что было только около 10 час. вечера, было совершенно темно; я освѣтилъ своимъ электрическимъ фонаремъ, съ которымъ всегда бывалъ на розыскахъ и обыскахъ. Ванька спалъ на полу,

какъ убитый; надо полагать, что пришелъ домой сильно пьянымъ. Будили мы его съ четверть часа. Это молодой парень около 19 лѣтъ, побывавшій уже три раза въ тюрьмѣ за кражи. Производя обыскъ, на чердакѣ я обнаружилъ небольшой старый самоваръ и двѣ мѣдные кастрюли. Вспомнивъ похищенное у Криворотовой, я былъ убѣжденъ, что эти вещи принадлежали убитымъ старухамъ и значитъ нить найдена.

Ваньку и Сашку Погуляевыхъ я арестовалъ и они мнѣ заявили, что найденные вещи, какъ старый хламъ и принадлежащій имъ, были заброшены на чердакъ, гдѣ пролежали иѣсколько лѣтъ. Ванька Погуляевъ только сообщилъ мнѣ, что изрѣдка по предложению Криворотовой, приходилъ къ покойной, которой услуживалъ, какъ въ квартирѣ, такъ равно во дворѣ, приводя таковой въ порядокъ, частенько даже кормилъ ея цѣпную собаку.

Бесѣдуя съ Сашкою Погуляевой, я пришелъ къ заключенію, что она можетъ все выдать, но боится своего брата. Такъ какъ было еще не поздно приблизительно около 11 час. вечера и, зная, что Погуляева любить выпить, я распорядился приказать принести ужинъ изъ ближайшаго къ участку ресторана и купить $\frac{1}{2}$ бутылки водки. Во время ужина и послѣ выпитой ей третьей рюмки водки, Погуляева вдругъ прослезилась.

„Что съ Вами, чего вы плачете?“ обратился я къ ней.

„Какъ не плакать, единственный мой братъ Ванюшка и тотъ погибъ; отца потеряла когда мнѣ было еще только 10 лѣтъ, мать глухая, а тутъ и братъ попался и кажется безвозвратно“, рыдая говорила Погуляева.

Я ее успокаивалъ, обѣщаю всѣми силами выгородить его изъ этого несчастья, говоря, что онъ несовершеннолѣтній и наказаніе для него не такъ будетъ строго, какъ для другихъ, которымъ болѣе 21-го года; въ тоже время просилъ ее разсказать мнѣ кѣмъ принесены самоваръ и кастрюли и кто совершилъ убийство.

„Вчера Колька Косой принесъ самоваръ и кастрюли; онъ просилъ ихъ сохранить до вечера, я не соглашалась на это и даже выбраница, но Ванька уговорилъ меня согласиться“.

„Вы знали, что собираются убить старухъ Криворотову и Круглову и кѣмъ совершено это преступленіе“ спросилъ я Погуляеву.

„Нѣтъ, я не знала; слышала только, что Ванька говорилъ Косому, Чернозубу и Мишкѣ Городилину, что старуха получаетъ изъ банка крупные деньги и сегодня лишь узнала объ убийствѣ ся. Ванька говорилъ, что собаку задушилъ „Косой“. Я хотѣла сама идти къ вамъ и заявить объ убийствѣ моимъ братомъ, но мнѣ пригрозили также убийствомъ“ отвѣтила Погуляева.

„Какой это Чернозубъ и Мишка Городилинъ?“

„Чернозубъ это уличное прозвище, его фамилія Алексѣевъ, сожительница его Ольга Акимова содержится въ тюрьмѣ, гдѣ по средамъ Алексѣевъ ее навѣщаетъ; Городилина я видѣла у себя одинъ разъ онъ работаетъ въ карантинѣ „на сносѣ“ тамъ его всѣ рабочіе знаютъ“.

Просидѣлъ я въ участкѣ съ Погуляевой до 2-хъ часовъ ночи и, окончивъ допросъ я ее немедленно освободилъ; самъ же отправился къ „Кольѣ Косому“, котораго и арестовалъ. „Косой“ оказался мнѣ знакомымъ воромъ, фамилія его Марченко, былъ уже лишенный всѣхъ правъ состояній, судился за грабежъ. Марченко сознался въ участкѣ убийства и заявилъ, что задушилъ собаку онъ, такъ какъ она лаяла на нихъ, ибо съ ними были Чернозубъ и Городилинъ, которыхъ собака не знала. Убийство совершено только Погуляевымъ, котораго знали покойныя, убилъ онъ ихъ топоромъ, найденнымъ въ кухнѣ. Погуляевъ пригласилъ ихъ лишь на кражу денегъ, которая по его словамъ должна была получить Криворотова изъ банка на постройку дома; узналъ Погуляевъ изъ разговора старухъ въ то время, когда въ кухнѣ онъ кололъ щепки для самовара.

Дождавшись среды, я поѣхалъ въ женскую тюрьму, гдѣ ожидалъ прибытія „Чернозуба“. Около 12 часовъ дня въ тюрьму явился высокаго роста мужчина, крѣпкаго тѣлосложенія, онъ просилъ вызвать Акимову. Я тотчасъ задержалъ его. На мой вопросъ, какъ его фамилія и гдѣ его паспортъ, онъ съ дерзостью отвѣтилъ.

„Какое ваше дѣло кто я и какъ моя фамилія! а вы кто такой“.

Получивъ такой отвѣтъ и видя нахальство со стороны задержаннаго я, надѣвъ ему на руки кандалы, съ двумя конвойными доставилъ въ участокъ. Назвать своей настоящей фамиліи Чернозубъ не пожелалъ, сказавъ, что его зовутъ Алексѣевымъ, не помняцій своего родства, но все-таки сознался въ убийствѣ старухъ. Спустя нѣсколько дней въ карантинѣ я розыскалъ и послѣдняго обвиняемаго Городилина. Всѣ подсудимые, повинившіеся въ преступлѣніи приговорены окр. судомъ по 18 лѣтъ каторжной работы за исключениемъ Погуляева, сосланнаго на поселеніе въ Сибирь по несовершеннолѣтію.

IV.

Убийства совершаются преступнымъ элементомъ не только съ цѣлью ограбленія имущества и денегъ, но совершаются съ цѣлью мести; въ данномъ случаѣ преступники убиваютъ своихъ товарищъ за то, что они

перешли на сторону полиції, по ихъ выражению, продаютъ товарища за деньги, т. е. выдаютъ совершенныя ими преступленія. Преступники за выдачу извѣстнаго преступленія приводятъ свой смертный приговоръ не только надъ товарищами, но даже надъ самими близкими родственниками. Нижеслѣдующій мой разсказъ покажетъ, что сынъ способенъ убить своихъ родителей за то, что отецъ имѣя сына, ведущаго порочный образъ жизни выдалъ полиції преступника сына, совершившаго крупную кражу, благодаря чьему сыну присуждены къ арестантскимъ ротамъ.

Въ Дюковскомъ саду въ полуразваленой землянкѣ проживала престарѣлая чета супруги Эрнестъ, занимавшіеся нищенствомъ. У нихъ былъ единственный сынъ Іоганъ, который съ 14-ти лѣтняго возраста, вращаясь въ кругу испорченныхъ товарищевъ сталъ заниматься кражами и до 20-ти лѣтъ своей жизни успѣлъ побывать въ тюрьмѣ 7 разъ. Несчастные старики родители не знали, что предпринять противъ своего сына: бывали не разъ случаи, что Іоганъ обворовывалъ своихъ родителей, оставляя ихъ въ томъ, въ чёмъ они вышли изъ квартиръ, приходя пьянымъ позволяя оскорблять старииковъ и даже наносить имъ побои. Чаша терпѣнія переполнилась и они рѣшили выдать сына, совершившаго кражу лошадей и экипажа. Благодаря указанію старика было найдено похищенное Іоганъ Эрнестъ, сознавшись въ этомъ преступленіи былъ приговоренъ въ арестантскія роты на $2\frac{1}{2}$ года съ лишениемъ некоторыхъ правъ. Отбыть онъ наказаніе на 25-мъ году. Содержась подъ стражею и зная, что причиною его задержанія былъ его родной отецъ, Іоганъ поклялся передъ товарищами отомстить отцу. Товарищи поощряли его, восхваляя планы Іогана и давая даже некоторые указанія и совѣты. Тюрьма и вообще мѣста заключенія представляютъ собою школу: тамъ имѣются свои прокуроры, присяжные повѣренные, учителя, наставники, а иногда и доктора. Здѣсь они обсуждаютъ всевозможные вопросы, критикуютъ дѣйствія своихъ товарищевъ, указывая на тѣ недостатки, которые обнаруживались при совершенніи извѣстнаго рода преступленій; говорятъ о тѣхъ товарищевъ, которые сообщаютъ полиції свѣданія о нихъ и тутъ же приговариваютъ ихъ къ смерти; трактуютъ о сыскной полиції, о дѣйствіяхъ агентовъ, высказывая ихъ хорошія и дурные качества.

Выйдя изъ Херсонскихъ арестантскихъ ротъ съ клеймомъ лишеннаго правъ, Іоганъ сдѣлался отчаянѣйшимъ преступникомъ. Мысль отблагодарить отца за проведенное въ заключеніи время не оставляла его. Пріѣхавъ въ Одессу пароходомъ, онъ счелъ нужнымъ посѣтить одинъ изъ кабачковъ карантинна. Здѣсь онъ встрѣтился съ двумя товарищами, съ которыми не видѣлся около трехъ лѣтъ и съ которыми проводилъ

время въ тюрьмѣ. Послѣ долгой разлуки изрядно выпилъ и даже опьянилъ. Вышелъ изъ кабака поздно вочеромъ и когда дотащился до землянки своихъ родителей было уже около 2-хъ часовъ ночи. Старики совершенно забыли, что у нихъ когда-либо былъ сынъ и за послѣдніе три года положительно ожили. Вдругъ поздно ночью кто-то сильно постучался сперва въ дверь, а затѣмъ въ окно. Старикъ долго не открывалъ дверь, ибо былъ немного глухъ. Подойдя къ окну старикъ спросилъ кто стучится и когда услышалъ голосъ своего сына Іогана, черезъ окно заявилъ, что онъ не признаетъ его за сына и просилъ немедленно удалиться. Разсвирѣпившій Іоганъ, высадивъ окно съ рамою вскочилъ въ землянку и крикнулъ.

„Такъ вы принимаете своего сына Іогана? Недостаточно того, что вы продали мою голову полиції, заставили меня три года промучиться въ арестантскихъ ротахъ, а теперь и не признаете сына; такъ знайте, что сынъ вашъ живъ и явился поблагодарить родителей“ и, схвативъ ножъ, лежавшій на столѣ вонзилъ въ сердце своего отца. Покончивъ съ отцомъ онъ рѣшилъ убить и мать свою, какъ единственную свидѣтельницу происшествія. Убитаго отца положилъ на кровать, гдѣ лежаль трупъ матери.

Убийство было загадочное: корыстной цѣли не было. Чета Эрнестъ, какъ занимавшаяся нищенствомъ никакого имущества не имѣла. О томъ, что Іоганъ отбылъ наказаніе никто не зналъ.

Производя розыскъ убийцъ я по возможности старался выяснить цѣль убийства и когда, встрѣтивъ одного вора узналъ отъ него, что Іоганъ Эрнестъ прибылъ въ Одессу, то у меня мелькнула мысль не дѣло ли рука Іогана.

Дня черезъ три послѣ убийства стариковъ я узналъ, что Іоганъ, явившись на толкучій рынокъ просилъ своихъ товарищей собрать нѣсколько рублей для выѣзда его изъ Одессы.

Іогану уже кто-то сообщилъ, что я его ищу и онъ зналъ, что я его лично зналъ въ лицо. Наскоро набросивъ на себя свиту, опоясавшись шерстянымъ кушакомъ и одѣвъ барашковую шапку я поѣхалъ на толкочъ; здѣсь я узналъ, что Эрнестъ пошелъ въ трактиръ, откуда чрезъ черный ходъ вышелъ во дворъ, направляясь къ воротамъ. Я поспѣшилъ ему на встрѣчу и когда я вошелъ во дворъ, то Эрнестъ, не обративъ вниманія на меня прошелъ мимо. Повернувшись обратно я схватилъ Эрнеста сзади и сбивъ его съ ногъ задержалъ. Торговцы узнавъ меня сообщили постовому городовому, при содѣйствіи котораго я доставилъ Эрнеста въ участокъ. Іоганъ на первый же мой вопросъ объ убийствѣ родителей далъ утвердительный отвѣтъ, разсказавъ всѣ подробности,

сопровождавшія убійство. Безсрочная каторга сильно отразилась на лицѣ Эрнеста.

Были еще нѣсколько убійствъ преступниковъ: убить былъ лишенный правъ Самсонюкъ и Кисель, прозываемый „англичаниномъ“. Первый былъ убитъ за то, что, будучи самъ отчаяннѣйшимъ воромъ и грабителемъ, выдалъ полиції нѣсколькихъ товарищѣй, благодаря чему было раскрыто два преступленія: убійство и грабежъ, гдѣ какъ передавали мнѣ участковаль и самъ Самсонюкъ. Другой воръ, бывшій два раза въ арестантскихъ ротахъ и безсчетно разъ судившійся за кражи, убить за то, что, при дѣлѣ похищенаго, ловко обманывалъ и обсчитывалъ своихъ товарищѣй, получая львиную долю. Обоимъ преступникамъ распороли животы и виновники не обнаружены.

V.

Желѣзнодорожные воры „мойщики“. Этотъ элементъ преступниковъ самый изъ опаснѣйшихъ во всемъ преступномъ мірѣ. Пассажиръ, уѣзжая заграницу, перевѣзжая изъ одного города въ другой по ярмаркамъ и вообще съ коммерческими предпріятіями, дабы не платить деньги на денежные переводы и не терять времени на получение ихъ, ибо получение денегъ по переводамъ сопряжено съ извѣстной формальностью, везетъ съ собою крупную сумму денегъ, спрятавъ ихъ либо въ задній карманъ брюкъ, либо во внутренній карманъ жилета или, надѣясь на чуткость сна, оставляетъ бумажникъ въ боковомъ карманѣ, зашивая таковой сверху. Всю дорогу пассажиръ безпрестанно ощупываетъ локтемъ своей руки, чувствуя нахожденіе бумажника.

Въ вагонѣ I-го класса появляется пассажиръ съ небольшимъ ручнымъ сакомъ и рѣдко чемоданомъ и, занявъ място въ купѣ даетъ носильщику, принесшему сакъ, рубль. (Одѣть онъ по послѣдней модѣ при золотыхъ часахъ, а иногда и золотомъ портъ-сигарѣ, въ перчаткахъ, на груди брилліантовыя запонки и въ галстухѣ чудный солитэръ. Словомъ пассажиръ этотъ представляетъ собою какого-нибудь богача-аристократа, а въ дѣйствительности это отчаяннѣйший желѣзнодорожный воръ, побывавшій не одинъ разъ въ тюрьмѣ за кражу. Есть такие воры „мойщики“, которые говорятъ по-французски, по-нѣмецки и даже по-англійски и съ нѣкоторымъ образованіемъ, какъ напр. Жоржъ Шварцъ, окончившій 6 кл. гимназіи и владѣющій новыми языками. По виду никто не скажетъ, что онъ воръ: весьма обходителенъ, услужливъ, внимателенъ и до чрезвычайности вѣжливъ—джентельмэнъ въполномъ смыслѣ этого слова.

Занявъ мѣсто въ купѣ, воръ знакомится съ остальными пассажирами; затѣвава съ ними разговоръ, выдаетъ себя за помѣщика (знакомъ съ сельско-хозяйствомъ), купца или иностранца, прѣѣхавшаго недавно изъ заграницы (говоритъ тогда ломаннымъ русскимъ языкомъ и старается заговорить по-французски), сообразуясь конечно съ тѣмъ пассажиромъ, при которомъ, по его мнѣнію, имѣются деньги. Помощникъ его помѣщается во II классѣ и не имѣть при себѣ багажа; встречаются они въ уборной I кл. во время движенія поѣзда. Воръ—исполнитель єдетъ въ вагонѣ старше классомъ чѣмъ его помощникъ.

Исполнитель старается узнать профессию и вообще занятіе пассажира и, убѣдившись, что онъ при деньгахъ рѣшается его обокрасть. Намѣченной жертвой предлагается выкуритъ дорогую сигару, говоря, что въ Парижѣ по случаю пріобрѣтъ ящикъ сигаръ и что каждая сигара въ Россіи стоитъ не менѣе 1—2-хъ рублей; если пассажиръ заявитъ, что не куритъ сигаръ то онъ угощаетъ папиросою. Какъ сигара такъ и папироса пропитаны одуряющимъ или снотворнымъ веществомъ. Если пассажиръ откажется отъ угощенія или окажется некурящимъ, то воръ имѣеть другое средство усыпить пассажира—бутилочка хлороформа или что-либо снотворное. Пожелавъ другъ другу покойной ночи, пассажиръ пріпрятавъ бумажникъ съ крупными деньгами и оставивъ въ карманѣ кошелекъ съ расходными деньгами, засыпаетъ.

Замѣтивъ, что всѣ [пассажиры спятъ] воръ угощаетъ намѣченную жертву хлороформомъ, тщательно обыскиваетъ его и, [похитивъ бумажникъ выходить осторожно изъ купѣ въ уборную, гдѣ его ждетъ его помощникъ;] пересчитавъ деньги вручаетъ ихъ своему помощнику; послѣдний принялъ бумажникъ на первой же остановочной станції слѣзаетъ и [встрѣчнымъ поѣздомъ возвращается обратно въ свой городъ. Воръ, пріядя въ свое купѣ ложится и засыпаетъ] онъ сердечный человѣкъ, кошелекъ съ расходными деньгами, хотя бы тамъ было и нѣсколько сотъ рублей, оставляетъ своей жертвѣ. Просыпается пассажиръ, будучи одурманенъ не скоро, а однимъ изъ послѣднихъ жалуясь на головную боль. Проснувшись обнаруживается у себя кражу бумажника съ нѣсколькими тысячами рублей. Подозрѣвать кого-либо въ кражѣ онъ не имѣеть никакого основанія, ибо всѣ пассажиры въ наличности. На ближайшей станції дѣлаетъ жандарму заявленіе о кражѣ.

Бываютъ и такие случаи: воръ, намѣтивъ жертву съ деньгами передъ сномъ заявляетъ ему, что онъ крѣпко спить и что при немъ имѣются крупныя деньги и въ виду того, что они слѣдуютъ совмѣстно до утра слѣдующаго дня, просить пассажира сохранить его бумажникъ съ деньгами, предварительно разузнаетъ его профессію и мѣсто куда єдетъ

пассажиръ. Получивъ согласіе и пересчитавъ деньги, коихъ бываетъ 3—4 тысячи вручаетъ ихъ пассажиру. Ночью угостивъ хранителя хлороформомъ похищаетъ свой и его бумажники и передаетъ таковые помощнику. Когда жертва дѣлаетъ заявленіе жандарму о кражѣ, то воръ, подозрѣвая заявителя въ передачѣ его бумажника другому лицу, обвиняетъ его въ вымыслѣ заявленія, требуя составленія протокола и указанія точнаго адреса заявителя, угрожая возбудить противъ него въ уголовномъ и гражданскомъ порядкахъ дѣло. Этотъ пріемъ вора вводить въ заблужденіе полицію и почти никогда не уловимъ.

Въ мѣстностяхъ, где знаютъ вора кража имъ не совершается. Дѣлаетъ до станціи, куда взять билетъ или, если жертва слѣзла ранѣе этого мѣста, воръ возвращается къ себѣ домой, где его ожидаетъ помощникъ. Добычу дѣлятся смотря по договору: исполнитель зачастую получаетъ $\frac{2}{3}$ части, но иногда дѣлятся поровну. Пересчитываютъ деньги въ уборной для того, чтобы помощникъ пріѣхавъ домой не обсчиталъ бы его исполнителя. Лучшіе желѣзнодорожные воры: Гросталь, Бабскій, Гальперинъ, Торговъ, Шеница, Кацъ, Ящикъ и др.

Въ отличіе желѣznодорожныхъ воровъ „мойщиковъ“ въ мѣстахъ кражу денегъ и драгоцѣнностей, имѣется другая корпорація тѣхъ же воровъ, прозвываемыхъ чемоданщиками; это такие воры, которые, разѣзжая на поѣздахъ, похищаютъ чемоданы, корзины и другія вещи, въ особенности въ мѣстахъ скрещенія поѣздовъ. Они для совершеннія кражъ никакихъ средствъ не имѣютъ, а похищаютъ чемоданы во время пути ночью, проходя изъ вагона въ вагонъ; похищенный чемоданъ выбрасываютъ съ поѣзда вблизи вокзала, замѣчая это мѣсто; при тихомъ ходѣ поѣзда соскакиваютъ и, вынувъ содержимое въ чемоданѣ отправляются на вокзалъ и, сѣвъ на встрѣчный поѣздъ возвращаются обратно.

VI.

Карманщики. Такъ какъ желѣznодорожный воръ по способу своей преступности весьма схожъ съ ворами, совершающими кражу изъ кармановъ, то я считаю долгомъ познакомить читателей съ тѣми пріемами, которые употребляютъ карманщики при совершенніи кражъ. Прежде всего эту профессію раздѣлю на специальности; карманщикъ по-воровски называется моровихъ или ширманщикъ, они суть: 1) карманщикъ брючникъ, 2) пиджачникъ, 3) часовщикъ и 4) чистильщикъ. Самое название ихъ даетъ понять кто какую совершаютъ кражу; изъ всѣхъ карманныхъ кражъ самое трудно-исполнимое есть кража изъ брюкъ и чистиль-

щигъ. Есть еще одна специальность карманной кражи у дамъ (дамщики) и ридикюльщики; первые изъ нихъ преимущественно подростки похищаютъ изъ кармана платья дамъ, который осторожно растегиваются, вытаскивая кошелекъ; въ особенности легко удается вытащить кошелекъ, когда карманъ сзади платья; вторые—незамѣтно открываютъ ридикюль, похищая оттуда кошелекъ, эти карманщики по большей части вырываютъ изъ рукъ дамъ ридикюль; этотъ способъ преступленія наказывается какъ открытое похищеніе или грабежъ.

Карманные кражи совершаются въ мѣстахъ скопленія народа: на ярмаркахъ, базарахъ, всевозможныхъ народныхъ гуляньяхъ, во время крестного хода, въ церквяхъ и разныхъ зрѣлищъ.

Для совершения кражи изъ бокового кармана пиджака или изъ жилета, карманщикъ, имѣя на лѣвой рукѣ пальто или черный шаль-платокъ подходитъ ближе къ намѣченной жертвѣ и, заслонивъ ей лѣвою рукою грудь, изъ-подъ пальто или платка осторожно вытаскиваетъ часы или, растегнувъ пуговицу пиджака, похищаетъ бумажникъ; одновременно съ этимъ кто-либо толкаетъ жертву сзади, вслѣдствіе чего она оглядывается. Человѣкъ, толкнувший жертву есть помощникъ похитителя и называется тирщикомъ. Нѣкоторые карманщики вмѣсто пальто или шали имѣютъ у себя въ лѣвой рукѣ фуражку или твердую шляпу-котелокъ и машутъ ею, якобы ему жарко; засимъ на время останавливается и, закрывъ шляпою грудь намѣченному, похищаетъ изъ кармана деньги или часы. Карманщикъ ни палки, ни зонтика не носитъ.

Карманщикъ (моровихерь), какъ я раньше сказаъ, имѣть своего помощника (тирщика), хотя многие изъ нихъ работаютъ безъ оныхъ. Обязанность тирщика придавить жертву, толкнуть его или своею рукою закрыть грудь ему; въ нѣкоторыхъ случаяхъ карманщикъ передаетъ похищенное тирщику, который тотчасъ исчезаетъ, а самъ продолжаетъ находиться возлѣ того, у которого совершилъ кражу.

Розыскъ похищенного изъ кармана въ особенности въ мѣстахъ скопленія народа, на общественныхъ гуляньяхъ болѣе удачный, конечно, при условіи, когда полиція, а главное сыскные агенты позадерживаютъ всѣхъ карманныхъ воровъ и тирщиковъ, явившихся на гулянья. Мнѣ приходилось задерживать въ толпѣ карманщиковъ, у которыхъ при обыскѣ находились по 5—6 паръ разныхъ часовъ и по нѣсколько кошельковъ. Потерпѣвшіе отъ кражъ всегда найдутся и воръ не останется безнаказаннымъ. Вотъ полезно и даже необходимо знать въ лицо карманщиковъ и ихъ помощниковъ.

Привычка къ карманной кражѣ не оставляетъ воровъ и тогда, когда они материально обеспечены; есть такие карманные воры, которые имѣютъ

состояніи въ нѣсколько тысяч рублей и все-таки продолжаютъ свою преступную профессію, забывая то время, когда они проводили въ тюрьмѣ въ заключеніи. Къ такимъ субъектамъ относятся между прочимъ: Іось Мильманъ, Шехтеръ, Янкель Хикъ, Пишоный, Бабскій, Штейнбергъ, Волошиновъ, Зайчикъ, Куликъ и др. Карманщики большие любители картежной игры; на ярмаркахъ собираются у какого-нибудь своего товарища или укрывателя ихъ и проигрываютъ до послѣдняго гроша, проигрышъ бываетъ въ нѣсколько тысяч рублей. Отъ нихъ нерѣдко можно получить интересныя свѣдѣнія, часто выдаются тѣхъ товарищемъ, которые неправильно разсчитываются.

Задерживать съ поличнымъ карманниковъ мнѣ приходилось очень часто, ибо я зналъ очень многихъ въ лицо. Однажды я узнаю, что изъ Румыніи въ Одессу прѣѣхалъ карманный воръ съ цѣлью побывать на „праздникѣ цвѣтовъ“, устраиваемомъ въ Александровскомъ паркѣ; одѣтъ онъ будетъ въ черную, шелковую рубаху, имѣя бриллантовую булавку-голубокъ. Пріодѣвшись въ изящную пару и положивъ въ свой бумажникъ газету, я отправился въ паркъ, гдѣ была лотерея-аллегрія. Нарядъ агентовъ былъ уже посланъ въ паркъ и до моего прибытія туда, агенты успѣли задержать четырехъ карманниковъ, изъ коихъ двухъ, на мѣстѣ преступленія. Подходя къ центру гулянья я встрѣтилъ также двухъ карманниковъ и одного тирщика, у которыхъ нашелъ по нѣсколько часовъ; всѣ были задержаны и отправлены въ ближайшій участокъ. Войдя въ помѣщеніе, гдѣ производилась аллегрія, я усмотрѣлъ одного молодого человѣка въ цилиндрѣ и черной шелковой рубахѣ. Примѣты этого человѣка были совершенно тождественны съ примѣтами того прѣѣзжаго карманника изъ Румыніи, о которомъ мнѣ сообщилъ одинъ изъ воровъ.

Указавъ глазами агентамъ прѣѣзжаго Румына, якобы не замѣчая его, я подошелъ поближе къ нему и на лицѣ своеемъ выразилъ увлеченіе раздачею выигрышей. Румынъ замѣтилъ мое увлеченіе и, осмотрѣвъ меч со всѣхъ сторонъ, сталъ ко мнѣ почти вплотную. Публики было кстати очень много. Румынъ, снявъ съ головы цилиндръ опустилъ его такъ, что вся моя грудь была закрыта, ловко растегнуль мнѣ верхнюю пуговицу пиджака и чрезвычайно осторожно началъ вытаскивать мой бумажникъ. Присутствіе его руки въ моемъ карманѣ я не чувствовалъ, но слышалъ какъ бумажникъ подвигался медленно къ верху, я локтемъ лѣвой руки его слегка придерживалъ. Когда бумажникъ былъ вытащенъ болѣе чѣмъ на половину, я схватилъ жулика обѣими руками за его руку, которая была у меня въ боковомъ карманѣ. Задержать его помогли мнѣ мои агенты, наблюдавшіе за каждымъ движеніемъ его. Задержанный въ дѣйствительности оказался Румыномъ, не знающимъ ни

одного слова по-русски; при личномъ осмотрѣ у него найдены въ карманѣ брюкъ хорошіе золотые часы съ цѣнью. Часы эти были признаны однимъ посѣтителемъ парка и Румынъ за визитъ въ Одессу быть наказанъ 3-хмѣсячнымъ тюремнымъ заключенiemъ и за симъ, какъ иностранецъ, опороченный по суду высланъ изъ предѣловъ Российской Имперіи.

Заканчивая о карманныхъ ворахъ скажу нѣсколько словъ о новорожденной специальности этой кражи (чистельщикъ).

Два коллеги-вора стоятъ на улицѣ передъ казначействомъ или банкомъ въ ожиданіи клиента. Выходитъ изъ казначейства отставной старый полковникъ, получившій пенсію. Одинъ изъ коллегъ, подойдя къ полковнику говорить:

„Ваше В—Б—ie! Вы всю спину замазали мѣломъ, не позволите ли у служить очистить Васъ“.

„Пожалуйста, пожалуйста голубчикъ! будьте любезны, въ казначействѣ въ ожиданіи получения пенсіи всю стѣнку на свою спину за брали“ сказалъ полковникъ, прося указать гдѣ запачкана спина.

„Да вотъ сзади вся спина въ извести или въ мѣлу“ говорить воришко, вытирая своимъ рукавомъ спину полковника; послѣдній невольно поворачиваетъ голову назадъ, чтобы посмотретьъ сильно ли испачкался. Во время чистки подходитъ къ полковнику коллега-воръ и, растегнувъ ему пальто осторожно похищаетъ изъ кармана брюкъ кошелекъ. Полковникъ благодарить чистельщика за любезность, но, пройдя нѣсколько шаговъ и ощупавъ карманъ, обнаруживаетъ исчезновеніе кошелька съ полученной пенсіей. Хорошій исполнитель этой кражи есть карманщикъ Каплитанъ.

VII.

Воры. Хотя карманщикъ тотъ же воръ, ибо кража есть тайное похищеніе чужого имущества, но когда у насъ совершаются кражи изъ кармана, то мы говоримъ, что карманщикомъ вытащены часы, деньги или портъ-сигаръ. Ворами-раклами мы называемъ тѣхъ преступниковъ, которые совершаютъ кражи изъ квартиръ, магазиновъ и разныхъ жилыхъ и нежилыхъ помѣщений.

Воры, какъ и карманщики, раздѣляются на нѣсколько категорій, смотря по роду ихъ специальностей и они суть: 1) воры, совершающіе кражи изъ квартиръ, магазиновъ и другихъ помѣщений со взломомъ замковъ и безъ онъхъ въ отсутствіе владѣльцевъ или во время сна ихъ, называются „скокорями“, „громилами“ и „раклами“; 2) воры, но пре-

имущественно воровки, совершающія кражи изъ магазиновъ во время са-
мой торговли въ присутствіи приказчиковъ и покупателей — „шопенъ-
фелеръ“; 3) воръ, похищающій съ крестьянскихъ повозокъ: провизію,
товаръ, тулуни, свиту или выхватывающіе какую-либо вещь у торгов-
цевъ базара на толкучемъ рынке — „халомидникъ“, „свиточникъ“ — это
все бояки; 4) воры, похищающіе скотъ, лошадей, упряжъ, экипажи—
„конокрадами, коноводами“ и 5) „воры-кошки“ — это такие, которые кра-
дуть съ верхнихъ этажей черезъ открытые балконы или окна; они по-
являются въ квартиру, взлѣзая по водосточной трубѣ; внизу на улицѣ
ожидаютъ кошку товарищи, которымъ онъ выбрасываетъ вещи. Воръ-
кошка всегда босымъ идетъ на преступленіе.

Квартирный воръ „скокоръ“, идя съ товарищами на кражи запа-
сается необходимыми для взлома замковъ и ящиковъ, а также для от-
крытия дверей безъ взломовъ нѣкоторыми инструментами, а именно:
отмычки разныхъ размѣровъ, которыхъ шесть нумеровъ; отмычки упо-
требляются для открытия входныхъ дверей квартиръ и воротъ, а также
открытия ящиковъ комодовъ, гардеробовъ и конторокъ, въ этомъ случаѣ
имѣется цѣлая связка малыхъ отмычекъ ключей, съ открытымъ сзади
ключа каналомъ, долото „выдра“, ломикъ „хомка“ для взломовъ дверей,
ящиковъ, сундуковъ и др.; эти инструменты нужны при всякихъ кра-
жахъ. Нѣкоторые воры имѣютъ съ собою, кроме описанныхъ выше ин-
струментовъ, еще другіе какъ-то: ручную пилу для перепиливанія по-
толковъ, дверныхъ филенокъ и стѣнъ; коловоротъ съ разными буравами
для той же цѣли; ломъ небольшаго размѣра около 10 вершковъ и тол-
щиною доходящій до трехкопѣечной монеты, такихъ ломиковъ бываетъ
нѣсколько разныхъ величинъ, всѣ они изъ чистой стали. Ломикъ „хом-
ка“ съ одного конца имѣеть конусообразный видъ и слегка согнутый,
съ другой — согнуть въ противуположную сторону и приплюснуть, иногда
съ небольшимъ ращепомъ для выдергиванія гвоздей; стальной рѣзецъ
для рѣзки твердыхъ предметовъ, желѣзныхъ кассъ и др., кроме того у
нѣкоторыхъ имѣются клещи и выбрасыватель, послѣдній имѣеть видъ
дамскихъ щипцовъ, употребляемыхъ для завивки волосъ, только о двухъ
жолубахъ, составляющихъ собою трубку. Выбрасыватель употребляется
для выталкиванія ключа изъ дверей, когда таковой оставленъ въ замкѣ
съ внутренней стороны или для открытия замка тѣмъ же ключемъ; для
этого злоумышленникъ, находясь снаружи дверей щипцами схватывается
за шляпку ключа и, сжавъ ключъ щипцами, поворачиваетъ его, отворяя
замокъ; въ первомъ случаѣ, вытолкнувъ ключъ открываютъ замокъ от-
мычкой. При совершенніи кражи, воры одного своего товарища ставятъ
на сторожѣ „на цинкѣ“ два или три человѣка входятъ въ помѣщеніе,

при чём у нихъ имются электрические фонари или куски стеариновыхъ свѣчей. Иногда имѣютъ своихъ извозчиковъ „блатныхъ“, т. е. такихъ, которые знакомы съ тюремной жизнью; похищенное сбывають за безцѣночъ покупщикамъ краденаго „блатыкайна“, продавая золотыя вещи по приблизительному вѣсу по 2 руб. золотникъ. На драгоценные камни блатыкайны говорить вору, что они поддѣльные. За кражу, оцѣненную потерпѣвшимъ въ 1000 рублей покупщикъ уплачиваетъ 150—200 руб. Бывали случаи, что воры, прочитавъ въ газетахъ стоимость похищенныхъ вещей въ особенности бриллиантовъ, требовали отъ покупщиковъ доплаты и нерѣдко инцидентъ оканчивался для „блатыкайна“ печальнымъ исходомъ иногда даже смертью.

Магазиннымъ воровкамъ „шопенъ-фелеръ“ для совершения кражи никакие инструменты не нужны, ~~и~~ нихъ приспособлено лишь только одно платье, которое внизу сшито вмѣстѣ съ нижней юбкою и составляютъ мѣшокъ, въ верхней части возвѣтъ пояса платье имѣеть разрѣзъ, служащій отверстиемъ мѣшка. Зимою онъ носятъ ротонду, а лѣтомъ накидку-мантиль; одѣваются всегда изящно: въ дорогой шляпѣ, въ бархатныхъ или шелковыхъ накидкахъ. Въ магазинѣ являются въ сообществѣ двухъ, трехъ душъ, приходя разновременно. Пріѣдя въ мануфактурный магазинъ требуютъ показать штуку найлучшаго бархата, шелка или кружевъ. Приказчикъ съ полки достаетъ нѣсколько штукъ, обозначая цѣну каждого куска, но одной изъ покупательницъ не нравится показанный кусокъ, требуетъ показать другіе сорта; такимъ образомъ приказчикъ выкладываетъ на стойку нѣсколько сортовъ просимаго товара; въ тотъ моментъ, когда приказчикъ, повернувшись спиной къ покупательницамъ, доставая товаръ съ полокъ, воровка успѣваетъ похитить штуку шелка или бархата и, опустивъ таковую въ свое платье, выходитъ, заявляя, что не находить подходящаго по ея вкусу рисунка матеріи; одна изъ оставшихся воровокъ покупаетъ аршинъ или два шелка спокойно оставляетъ магазинъ.

Халомидникъ или свиточникъ продѣлываетъ такія вещи: крестьянинъ, пріѣхавшій изъ деревни въ городъ за покупками, останавливается на базарѣ или толкучемъ рынке, жена его отправляется за покупками, а онъ остается стеречь своихъ лошадей.

Зная, что воры могутъ стащить свиту или тулуупъ крестьянинъ, сложивъ вчетверо садится на нихъ, къ нему подходятъ нѣсколько воришекъ подростковъ и начинаютъ заигрывать между собою, при чёмъ одинъ изъ нихъ спрашиваетъ крестьянина откуда онъ пріѣхалъ и что привезъ для продажи; въ тоже время другой товарищъ сдираетъ съ головы шапку и бросаетъ на землю возлѣ повозки. Крестьянинъ, расте-

рявшиесь и забывъ за свиту или тулупъ, соскаиваетъ за шапкою съ воза; въ это время воришко схватываетъ свиту или тулупъ и убѣгаеть во внутрь рынка, гдѣ и продаетъ уже извѣстныемъ ему покупщикамъ кра-денаго. Удивительно то, что иногда крестьянинъ преслѣдуется убѣгавша-го вора, но никто изъ публики не задержитъ вора, боясь мести со сто-роны ихъ, а наоборотъ стараются преградить путь преслѣдователю. Халомидники чаше совершаютъ кражи передъ большими праздниками, похищая окорока, ипдюковъ и разную провизию. Попадаются эти вориши-ки тогда, когда задерживаются съ поличнымъ, но часто за необнаруже-ниемъ потерпѣвшихъ заявителей дѣла о нихъ прекращаются.

VIII.

Мошенники. Видовъ мошенничествъ есть множество: получение де-негъ изъ банковъ по подложнымъ чекамъ, переводамъ, телеграммамъ, продажа рѣзаной бумаги подъ видомъ фальшивыхъ денегъ, продажа мѣд-ныхъ опилокъ взамѣнъ сибирского золотого песка (розсыпь); продажа не существующихъ имѣній и недвижимостей и отдача ихъ въ аренду; про-дажа мѣдныхъ монетъ взамѣнъ найденного клада золотыхъ монетъ; под-брасываніе кошелька съ пробками или бумажника съ газетою вмѣсто утерянного и найденного кошелька или бумажника съ деньгами и много другихъ.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ видовъ мошенничествъ, я остано-влюсь на самомъ интересномъ, а именно продажа якобы фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. Жертвъ этого мошенничества не мало; попадались на удочку мошенниковъ не только простые и малообразованные люди, а лица, занимающіе извѣстное общественное положеніе съ хорошими сред-ствами и съ высшимъ образованіемъ. Поэтому я хочу поставить въ из-вѣстность своихъ читателей и открыть глаза тѣмъ, кто падъ жертвою этого ловкаго и почти никогда неуловимаго вида мошенничества или же предупредить на будущее время отъ той приманки, которую могутъ предложить и уговорить агенты этого рода мошенничества.

Въ Россіи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи нѣтъ. Въ 1901 году въ г. Варшавѣ были задержаны сбытчики фальшивыхъ кредитокъ пятисотрублеваго достоинства; фабриковались они, по слухамъ, въ Берлинѣ. Въ томъ же году мною былъ задержанъ еврей Вайнтрубъ, сбывшій при посредствѣ женщины въ магазинахъ Кальфа и Пташникова по одной такой кредиткѣ. Попадаются у насъ поддѣльные серебрянныя и рѣдко золотыя монеты. Въ 1895 году я самъ арестовалъ на Водяной

балкѣ поддѣлывателя 15-тикопѣчной монеты, найдя штампъ и монетъ около 2000 штукъ, приготовленныхъ изъ латуна. Въ 1901 году мною былъ задержанъ еврей, принесшій ювелиру 5 монетъ, приготовленныхъ изъ мѣди для позолоты, монеты были пятирублеваго достоинства. Установивъ негласное наблюденіе за квартирой ювелира мнѣ удалось узнать мѣсто, гдѣ сохранялась часть другихъ фальшивыхъ монетъ того же достоинства. Сбытчикомъ оказался провизоръ, имѣвшій аптекарскій магазинъ на Дальніцкой улицѣ; въ погребѣ у него въ землѣ найдено 36 такихъ монетъ. Хозяинъ магазина успѣлъ скрыться. Привлекался къ ответственности лишь тотъ, который былъ задержанъ съ 5-ю монетами.

Процессъ обѣгориванія аферистами производится такъ. Предположимъ, помѣщикъ, домовладѣлецъ или купецъ нуждаются въ деньгахъ для постройки дома, для расширенія своего дѣла, для покупки участка земли и т. п. Для приведенія своихъ плановъ въ исполненіе необходимо достать тысячъ 40—50 руб., для чего готовъ даже заложить имѣніе или свою торговлю. Нерѣдко встрѣчаемъ въ газетахъ такое объявление „нужны подъ вѣрную закладную имѣнія деньги 40000 руб. съ уплатою 10% годовыхъ, адресъ тамъ-то“. Въ одно прекрасное время къ помѣщику, нуждающемуся въ деньгахъ, является прилично одѣтый еврей и заявляетъ о томъ, что онъ слышалъ якобы ему необходимы 40 т. р. подъ залогъ имѣнія; онъ же предлагаетъ ему болѣе выгодную комбинацію безъ заклада имущества и всякаго риска, при этомъ, называвъ себя главнымъ представителемъ по сбыту фальшивыхъ кредитокъ изъ Лондона предлагается ему приобрѣсти за 10000 рублей на 40 тысячъ фальшивыхъ рублей; ручаясь за доброкачественность кредитокъ и увѣряя, что безъ всякой боязни и опасности можно сбыть ихъ въ банкахъ, казначействахъ и другихъ казенныхъ учрежденіяхъ; при этомъ напоминаетъ, что въ Японіи и въ Китаѣ масса такихъ фальшивыхъ русскихъ кредитокъ выпущено во время войны и что таковыя въ обращеніи. За симъ доставъ изъ своего бумажника нѣсколько новыхъ кредитокъ 3-хрублеваго достоинства, говорить помѣщику, что онѣ фальшивыя. Покупатель внимательно разсматриваетъ ихъ, сравнивая съ кредитками того же достоинства, имѣющіяся у него и, находя только разницу въ цвѣтѣ (мнимофальшивая немногого блѣднѣе) приходитъ въ восторгъ. Оставивъ у себя нѣсколько такихъ кредитокъ, покупатель заявляетъ продавцу, что онъ желаетъ лично убѣдиться въ доброкачественности кредитокъ и сбыть ихъ, прося пожаловать къ нему черезъ нѣсколько дней. Помѣщикъ, пріѣхавъ въ городъ дѣлаетъ покупки, расплачиваясь бумажками, полученными отъ афериста.

Цвѣтъ кредитокъ теряется вслѣдствіе того, что аферистомъ приго-

тovляется жидкость, состоящая изъ чистой воды съ примѣсью 5% соды и нѣсколько капель нашатырного спирта. Новая настоящая кредитка при погруженіи въ такую жидкость блѣднѣеть, теряя немнога цвѣтъ; доставъ кредитку изъ жидкости слегка просушивають ее и кладутъ подъ прессъ. Высохшая кредитка получается совершенно новая, но только блѣднѣе обыкновенной.

Соблазна не мало, покупатель убѣдившись въ годности фальшивыхъ бумажекъ ждетъ съ нетерпѣніемъ продавца. Дня черезъ четыре послѣ первого визита вновь является продавецъ. Помѣщикъ принимаетъ его у себя въ кабинетѣ, запрещая кому-либо туда заходить.

„Скажите пожалуйста! гдѣ приготовляются эти кредитки и при какихъ обстоятельствахъ производится провозъ черезъ границу“, обращаясь къ гостю, спрашиваетъ хозяинъ. Аферистъ заранѣе предвидя подобный вопросъ, вынувъ изъ своего кармана портъ-сигаръ и доставъ сигару предлагаетъ закурить покупателю, говоря, что она настоящая гаванская сигара. Покупатель, поблагодаривъ за любезность закуриваетъ ее. Когда было выкурано съ четверть сигары, аферистъ проситъ сломать сигару, тотъ ломаетъ и къ удивленію своему находитъ 25-тирублевку.

„Вотъ какъ намъ Лондонъ пересыпаетъ фальшивыя деньги“ съ самодовольной улыбкой заявляетъ продавецъ.

„Кредитка эта годна къ употребленію?“

„Потрудитесь испытать и неугодно ли вамъ еще нѣсколько 3-хъ-рублевокъ“; предлагаетъ продавецъ, доставая изъ бумажника штуку десять такихъ бумажекъ.

Покупатель просить приготовить ему 40 тысячъ, предлагая за нихъ 10 тысячъ рублей. Продавецъ соглашается, заявляя, что черезъ недѣлю приѣдетъ къ нему. Помѣщикъ опять дѣлаетъ покупки, расплачиваясь фальшивыми кредитками, сплавивъ первоначально 25-тирублевку, извлеченную изъ сигары. Приходитъ къ неизмѣнному убѣжденію, что кредитки годны къ употребленію. Строя себѣ воздушные замки заявляетъ своей женѣ по секрету, что ему предстоитъ разбогатѣть сразу на 30 тысячъ и что въслѣдствіи сдѣлается миллионеромъ.

Въ назначенный срокъ прїѣзжаетъ къ помѣщику продавецъ и заявляетъ о томъ, что заказъ въ Лондонѣ уже для него сдѣланъ по телеграфу, что транспортъ будетъ доставленъ черезъ 10 дней и что ему необходимо задатокъ $\frac{1}{3}$ часть условленной суммы, при этомъ предлагаетъ покупателю сдѣлать письменное условіе въ томъ, что онъ пріобрѣтаетъ за 10 тыс. рублей 40 тыс. фальшивыхъ денегъ и что 4 тыс. рублей задаточной суммы внесено.

Отъ такого рода расписокъ многие отказываются, но продавецъ

иначе не соглашается; расписка аферисту нужна для того, чтобы иметь покупателя въ своихъ рукахъ, на случай если покупатель задумаетъ возбудить противъ него какое-либо другое обвинение, напр. грабежъ.

Покупатель соглашается сдѣлать условіе, сознавая, что ни одна изъ сторонъ не можетъ предъявить это условіе въ судъ. Получивъ 4000 руб. и расписку, продавецъ кладетъ ихъ въ карманъ и, доставая оттуда записную книгу и цвѣтной карандашъ, что-то записываетъ въ ней.

„Нравится ли вамъ этотъ карандашъ?“ спрашиваетъ продавецъ.

„Обыкновенный карандашъ, красный и синій“.

„Нѣтъ, не обыкновенный, попробуйте сломать его!“

Покупатель сломаетъ карандашъ и тамъ находитъ свернутую въ трубку 25-тирублевку.

„И такимъ способомъ провозимъ мы изъ-за границы деньги“.

Покупатель оставляетъ эту кредитку, а продавецъ, уѣзжая отъ помѣщика, говоритъ, что за полученiemъ денегъ ему, покупателю нужно будетъ выѣхать въ другой городъ, назначивъ, напримѣръ, г. Курскъ и чтобы черезъ 10 дней быть въ Курскѣ съ остальными 6-ю тысячами руб.

За недѣлю до срока продавецъ, проживая, положимъ, въ Екатеринославѣ даетъ телеграмму покупателю, живущему въ Ригѣ слѣдующаго содержанія:

„Рига, Морская 17, такому-то. Товаръ къ сроку будетъ готовъ, приготовьте 6 вагоновъ шпеницы, 11 числа буду Курскѣ Яковъ“.

На другой день опять онъ телеграфируетъ въ Ригу:

„Товаръ на пароходѣ, вслѣдствіе аварій погибъ, сегодня выѣзжаю Ригу, встрѣчайте. Яковъ“.

Пріѣзжаетъ въ Ригу Яковъ, его встрѣчаетъ помѣщикъ. Отправляются они въ ресторанъ, где занимаютъ отдѣльный кабинетъ.

„Желая остататься въ глазахъ вашихъ честнымъ человѣкомъ, я пріѣхалъ сообщить, что транспортъ, высланный изъ Лондона на границѣ перехваченъ, ибо деньги были помѣщены въ ящикъ съ двумя днами, что было обнаружено во время досмотра, а потому въ виду того, что къ сроку, обязанному распискою не смогу доставить деньги возвращаю вамъ обратно задатокъ въ 4000 руб.“ заявляетъ Яковъ.

„А я согласно вашей телеграммѣ приготовилъ вамъ остальныя 6 тысячъ рублей; когда же я смогу приобрѣсти условленныя деньги?“ спрашиваетъ помѣщикъ.

„Не раньше 10 дней“.

„Въ такомъ случаѣ позвольте обратно задатокъ и приготовьте мнѣ 40 тысячъ рублей“.

Аферисту нужно было знать имѣть ли покупатель 6 тысячъ руб.

и можетъ ли явиться онъ въ Курскъ за полученіемъ денегъ. Назначивъ покупателю день врученія денегъ и принявъ отъ него задатокъ въ 4 т. руб. продавецъ выѣзжаетъ.

За три дня до срока Яковъ телеграфируетъ помѣщику о выѣздѣ въ Курскъ.

Взявъ съ собою 6 тыс. руб. помѣщикъ выѣзжаетъ въ Курскъ, на вокзалѣ его встрѣчаетъ Яковъ и представляеть ему какого-то иностранца-старика, плохо говорящаго по-русски.

„Это главный агентъ изъ Лондона“, говоритъ Яковъ, приглашая покупателя къ себѣ въ гостиницу за приемомъ денегъ.

Пріѣзжаютъ втроемъ въ гостиницу. Яковъ, осмотрѣвъ коридоръ, залираеть на ключь свой номеръ и опускаеть занавѣсъ окна. За симъ, доставъ изъ-подъ кровати ящикъ, начинаеть пересчитывать деньги. Покупатель внимательно слѣдить за каждымъ движениемъ Якова. Вдругъ кто-то постучался въ дверь ихъ номера, всѣ пришли въ ужасъ. Ящикъ съ деньгами быстро подсунули подъ кровать; явилась мысль не полиція ли это? Яковъ подходитъ къ двери открываетъ ее немножко и, увида какого-то человѣка спрашивается, что ему нужно?

„Виновать, здѣсь квартируетъ Новаковский?“

„Спросите у швейцара и не беспокойте жильцовъ возразилъ Яковъ, захлопнувъ дверь.

„Я сильно испугался, предполагая, что полиція провѣряетъ жильцовъ гостиницы, вдругъ вздумаетъ произвести обыскъ и найдетъ у меня такую массу денегъ да еще въ ящикѣ, навѣрно забрали бы и заподозрили бы меня въ кражѣ ихъ. О томъ, что онъ фальшивыя я никакъ не беспокоился, потому что онъ не за однимъ номеромъ и поддѣлка ихъ безшодобная“ дрожа заявилъ Яковъ.

Успокоившись и выпивъ стакана воды онъ вытащилъ ящикъ изъ-подъ кровати и продолжаетъ перечетъ денегъ; всѣ онъ были 3-хрублеваго достоинства въ пачкахъ по 100 кредитокъ; каждая такая пачка была обвернута прозрачною kleenкою, употребляемой для компрессовъ. Получивъ съ покупателя остальныхъ 6 тыс. руб. Яковъ, закупоривъ ящикъ обмоталъ его рогожею и завязалъ веревкою.

Время отхода пѣйзда въ Ригу приближалось. Яковъ совмѣстно съ покупателемъ, взявъ ящикъ съ деньгами сѣвъ съ нимъ на одномъ изъ-возчикѣ поѣхалъ на вокзалъ. Подозрѣвъ носильщика громко сказалъ ему „багажъ въ Ригу“. Поѣздъ былъ уже на вокзалѣ. Покупатель стоялъ и наблюдалъ за Яковымъ и носильщикомъ. Яковъ, возвращаясь къ покупателю, вручаетъ ему багажную квитанцію и при добрыхъ пожеланіяхъ и скорой встрѣчѣ покупатель уѣзжаетъ.

Пріѣхавъ въ Ригу и получивъ багажъ — ящикъ, помѣщикъ отправляется къ себѣ въ имѣніе; багажъ приказывается внести въ спальню. Ночью, когда все уснули, помѣщикъ при женѣ вскрываетъ ящикъ и видитъ что въ ящикѣ не деньги, которыя были помѣщены въ его присутствіи, а табакъ — махорка. Тогда онъ только соображаетъ, что сдѣлался жертвою шантажа.

Возбудить преслѣдованіе потерпѣвшій не можетъ, во-первыхъ, потому что не знаетъ противъ кого предъявить обвиненіе, не зная настоящей фамиліи и адреса продавца и во-вторыхъ, возбудить дѣло, значитъ опозорить себя, принимая въ соображеніе росписку.

Не сомнѣваюсь, что читатели выразятъ свое удивленіе по поводу того, какимъ образомъ мнимо-фальшивыя деньги отсчитывались при покупатель, зорко слѣдившимъ за каждымъ движениемъ продавца, при немъ же закупоривали ящикъ, обвертывали рогожею и сдали въ багажъ на вокзалъ и вмѣсто этого ящика получился другой ящикъ съ махоркою.

До пріѣзда помѣщика въ Курскъ было приготовлено два совершенно одинаковыхъ ящика, одинъ былъ съ махоркою сданъ багажемъ въ Ригу. Человѣкъ, поступавшій въ дверь номера во время перечета денегъ вручилъ Якову багажную квитанцію, а другой ящикъ съ рѣзаной бумагою и наклеенными на нихъ 3-хрублевыми кредитками, привезенный покупателемъ былъ сданъ багажемъ въ Орель. Яковъ, отправляя багажъ обмѣнилъ квитанціи и съ поѣздомъ, которымъ выѣхалъ покупатель отправился довѣренный Якова въ Орель за получениемъ багажа, ибо въ этомъ ящикѣ на рѣзаной бумагѣ на каждой пачкѣ наклеены по двѣ кредитки 3-хрублеваго достоинства, коихъ было на сумму до 600 руб.

Вышеописанный случай рѣдко повторимъ, но аферисты, дабы взять деньги съ того же самого покупателя во второй разъ, въ первомъ случаѣ поступаютъ такъ: на станції прибытія покупателя аферистъ телеграфируетъ своему товарищу, выѣхавшему въ городъ, гдѣ живеть покупатель и ожидающему возвращенія его о томъ, что похищенъ ящикъ съ табакомъ, отправленный въ Ригу багажемъ. По прибытии поѣзда съ покупателемъ въ Ригу, товарищъ Якова предъявляетъ жандарму телеграмму и просить задержать ящикъ, какъ краденый. Жандармъ, подойдя къ багажному вагону осматриваетъ багажъ и, найдя ящикъ приказывается отнести его въ контору. Покупатель, видя жандарма, арестованаго его багажъ моментально исчезаетъ. Аферистъ, явившись во второй разъ къ покупателю говорить, что жандармъ, розыскивая оружіе задержалъ и ящикъ съ деньгами и затѣмъ продѣлываетъ со своею жертвою ту же операцию.

У аферистовъ имѣется помощникъ, называемый наводчикомъ. По-

слѣдній иногда бываетъ одна изъ жертвъ шантажа. Наводчикъ, перейдя на сторону афериста, уговариваетъ своего сосѣда или товарища купить фальшивыя деньги, соглашаясь сдѣлать покупку совмѣстно пополамъ. Когда накроютъ жертву, наводчику возвращаютъ внесенную имъ часть денегъ и платятъ до 40% изъ той суммы, которую получили отъ покупателя. Привлечь афериста къ ответственности весьма трудно, ибо потерпѣвшій никогда не признается въ покупкѣ фальшивыхъ денегъ. Мне удалось лишь одинъ разъ задержать афериста, грузина Петра Шартаву, который накрылъ одного помѣщика на 2000 руб. Шартава приговоренъ на 2 мѣсяца въ тюрьму. Раньше законъ за этотъ жантажъ не наказывалъ и аферисты работали открыто, не боясь преслѣдований; съ 1893 г. шантажъ этотъ наказывается закономъ.

IX.

Продажа мѣдныхъ опилокъ взамѣнъ сибирскаго золотого песка. Спекуляція съ этими опилками производится тѣми же аферистами, которые продаютъ рѣзаную бумагу подъ видомъ фальшивыхъ денегъ. Вывозъ золотого сибирскаго песка (розсыпи) запрещенъ. Этимъ воспользовавшись аферисты и, приготовивъ изъ мѣди мелкие опилки продаютъ ихъ за розсыпь; для этого изъ пѣсколькихъ золотыхъ монетъ, они приготовляютъ такие же опилки. Найдя покупателя предлагаютъ ему приобрѣсти по 3 руб. золотникъ сибирскаго золотого песка. Песокъ этотъ 94° и въ продажѣ золото такой пробы цѣнится по 7—8 руб. за золотникъ. Получивъ согласіе покупателя на приобрѣтеніе этого песка продавецъ показываетъ ему пробу, вручивъ ему опилки изъ золотыхъ монетъ. Покупатель отправляется къ ювелиру, просить его сдѣлать съ этихъ опилокъ сплавъ и узнать пробу сплава. Въ пробирную палату идетъ вмѣстѣ съ ювелиромъ. Убѣдившись, что золото 94°, покупатель отправляется къ аферисту и усlavливается за плату, заказывая песку фунтовъ 15, причемъ просить продавца дать ему еще пробу. Продавецъ опять вручаетъ покупателю опилки изъ золотыхъ монетъ [золотниковъ] 5—6, при этомъ ему показываетъ небольшой замшевый мѣшокъ, набитый опилками. Покупатель опять черезъ ювелира узнаетъ пробу опилокъ и цѣну такого золота. Убѣдившись, что розсыпь 94°, покупатель соглашается приобрѣсти 15 фунтовъ и платить по расчету 3-хъ руб. золотникъ 4320 руб., при этомъ получаетъ мѣшокъ съ опилками. Такъ какъ закономъ воспрещена продажа сибирскаго песка, то покупатель предполагаетъ дѣлать сплавы частями и, взявъ часть купленныхъ опилокъ зо-

лотниковъ 30, отправляется къ ювелиру, котораго просить сплавить; полученный сплавъ относить лично въ пробирную палату, гдѣ ему сообщаютъ, что принесенный имъ сплавъ есть кусокъ мѣди. Афериста, конечно, и слѣдъ простылъ. Специалистомъ по продажѣ этого песка на югѣ Россіи считается еврей Коранскій, прозванный Кайрономъ, онъ успѣлъ въ Одессѣ приобрѣсти даже недвижимость, благодаря тому, что накрылъ одного помѣщика на 12 тысячъ рублей.

Продажа монетъ мѣдныхъ взамѣнъ золотого клада производится при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Аферистъ приготовляетъ монеты; для этого одно-копѣчные монеты обкладываетъ пескомъ и заливаетъ kleemъ, а затѣмъ обливаетъ купоросомъ, вслѣдствіе чего круглая монета скрывается въ пескѣ, покрытомъ зеленою окисью, якобы монета эта долго пролежала въ землѣ. Такъ же продѣлываются съ золотыми монетами турецкими лирами, превращая ихъ въ такія же окисленныя монеты. Продавецъ преимущественно иностранецъ персіянинъ или турокъ. Большиними охотниками покупать клады является духовенство въ особенности монахи. За турецкую лиру при размѣнѣ на русскія деньги платятъ болѣе 8 руб. Продавецъ предлагаетъ приобрѣсти каждую монету по 3 рубля, говоря, что живя за границей, гдѣ имѣеть ключикъ земли, при постройкѣ дома онъ натолкнулся на кладъ въ громадномъ количествѣ и, боясь, чтобы мѣсто, гдѣ обнаружены кладъ не перешло бы правительству, онъ рѣшилъ частями вывозить въ Россію и продавать по самой дешевой цѣнѣ, при этомъ вручаетъ покупателю—монаху нѣсколько окисленныхъ турецкихъ лиръ. По уходѣ продавца, покупатель очищаетъ монету отъ окиси и песка и, найдя внутри турецкую лиру мѣняетъ въ банкірской конторѣ, получая за каждую монету болѣе 8 рублей. Условившись приобрѣсти такихъ монетъ на нѣсколько тысячъ, покупатель приказываетъ приготовить ихъ. Продавецъ соглашается и вручаетъ мѣшочекъ съ монетами, но только не съ турецкими лирами, а съ копѣчными монетами. Ловкимъ продавцомъ въ Одессѣ считается персіанинъ старикъ Расулъ Ромазанъ, который, накрывъ одного монаха на 2500 руб., попался на мѣсть преступленія, за что и отсидѣлъ 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ.

X.

Подбрасыватели кошельковъ или бумажниковъ „счастливчики“, „бугайчики“, „подкидчики“ выжидаютъ жертву свою возлѣ банковъ, сберегательныхъ кассъ, казначействъ и обманываютъ болѣе темный народъ: крестьянъ, прислугъ и др.

Замѣтивъ что изъ банка вышла женщина, прятавшая за пазуху деньги, одинъ изъ мошенниковъ, сидѣвшій возлѣ банка, поровнявшись съ намѣченной жертвою, слѣдуетъ съ нею почти рядомъ; товарищъ его, идя въ нѣсколькихъ шагахъ впереди ея и, двигаясь въ одномъ направлении съ женщиной, незамѣтно роняетъ кошелекъ, въ которомъ находятся пробки, пломбы, пуговицы и др. Женщина, замѣтивъ кошелекъ, подымаетъ и прячетъ за пазуху; въ это время идущій съ нею рядомъ аферистъ, заявляетъ ей, что „пополамъ“. Черезъ нѣсколько минутъ возвращается обратно уронившій кошелекъ и, подойдя къ женщинѣ, спрашиваетъ ее не подняла ли она кошелекъ съ деньгами; аферистъ, сказавшій „пополамъ“, жестомъ показываетъ дать отрицательный отвѣтъ, что она и заявляетъ. Тогда утерявший кошелекъ обыскиваетъ женщину и, найдя у нея свой кошелекъ и деньги ея, вытаскиваетъ изъ-за пазухи, а затѣмъ, якобы оставляетъ у себя только свой кошелекъ, вкладываетъ ей ея деньги въ пазуху, но въ дѣйствительности, онъ ей оставляетъ свой кошелекъ и, взявъ ея деньги себѣ, скрывается; товарищъ же помогаетъ обыскивать жертву. Въ Одессѣ подкидчиками считаются Клубисъ, Сидоренко, Томашъ и др. Въ Харьковѣ подкидчикъ называется „бугайщикомъ“; потерпѣвшій, когда его накрываютъ аферисты, кричить какъ бугай, а поѣтому и говорять, что деньги взяты «на бугая», „на подкидку“.

Есть еще одинъ способъ мошенничества, основанный на ловкости рукъ: размѣнъ мелкой серебряной монеты на кредитки. Мошенникъ этотъ называется „клопаремъ“. Онъ, стоя на улицѣ, предлагаетъ кому-либо мелочь обмѣнѣть на бумажки, говоря, что у него много мелкаго серебра, и когда найдется желающій, то онъ такъ ловко отсчитываетъ по двухгривенному въ руку мѣнѧльщика, бросая ихъ со звономъ и считая пять такихъ монетъ на рубль, что мѣнѧльщикъ не замѣчаетъ, что вместо 5 монетъ у него только 4; пятую монету „клопарь“ оставляетъ между пальцами.

Эти мошенники, имѣя у себя рублей 300 стодублевыми кредитками, заходить въ большой магазинъ и просятъ размѣнѣть на золото 5-тирублеваго достоинства. Получивъ 3 стопки по 100 рублей, аферистъ выходитъ изъ магазина и немедленно возвращается обратно въ тотъ же магазинъ, прося обмѣнѣть тѣ же самыя 300 руб. на 10-тирублеваго достоинства. Кассиръ, видя обложку своихъ денегъ, оставляетъ у себя 3 стопки, вручаетъ просителю одну стопку въ 300 руб. Больше магазины, получая деньги изъ банка, который выдаетъ золотую монету въ зеленыхъ или синихъ обложкахъ и на коихъ печатаются 100 руб. или 300 руб., сохраняютъ эти деньги стопками, расходывая по мѣрѣ надобности.

„Клопарь“, приготовивъ стопку изъ гравенниковъ и получивъ три стопки по 100 руб. золотомъ, на-скоро одну такую стопку разворачиваетъ и въ ту же обвертку помѣщаетъ гравенники, дѣлая стопку одинакого размѣра со стопкою съ действительными золотыми 5-ти рублеваго достоинства монетами въ 100 рублей и таковую вручаетъ съ остальными двумя стопками въ 200 руб., прося обмѣнить на монеты десятирублеваго достоинства. Обнаруживается продѣлка мошенника при вечерней провѣркѣ кассы. Въ магазинѣ Пташникова было совершено такого рода мошенничество и кассиръ, осмотрѣвши фотографическія карточки въ сыскномъ отдѣленіи, опозналъ одного афериста, который, будучи маю задержанъ, сознался въ мошенничествѣ, за что и былъ приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію.

XI.

Конокрады почти всѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, разбойники и даже убийцы. Уѣзжая на преступленія, они вооружаются, взявъ съ собою револьверъ, ножи, топоръ и ломъ „хомка“, некоторые имѣютъ съ собою веревочные арканы для ловли лошадей въ полѣ. Ломикъ употребляется для взлома запоровъ и замковъ какъ конюшень такъ равно замковъ на путахъ лошадей. Задержаніе конокрада сопряжено съ большими рисками для жизни; въ рѣдкихъ случаяхъ они сдаются безъ сопротивленій; При преслѣдованіи отстрѣливаются и часто довольно удачно. Поймавъ конокрада крестьяне, а въ особенности нѣмцы-колонисты, устраиваютъ надъ нимъ самосуды, избивая до полусмерти. Нѣмцы весьма рѣдко выпустятъ конокрада живымъ, они его убиваютъ и тутъ же закапываютъ въ землю. Конокрадъ исчезаетъ безследно. Нѣмецъ никогда не выдастъ своихъ коллегъ, убившихъ конокрада. Вотъ почему въ колоніяхъ, населенныхъ нѣмцами почти никогда не бываетъ кражъ лошадей, и конокрады, зная о нахожденіи въ извѣстномъ мѣстѣ нѣмецкой колоніи, объѣзжаютъ таковую, оставляя ее въ нѣсколькихъ верстахъ отъ себя. Конокрады преимущественно русскіе, цыгане, молдаване и рѣдко евреи, но покупщики краденаго скота и лошадей исключительно евреи. Эти послѣдніе, зачастую, сообщаютъ хорошія свѣдѣнія о конокрадахъ и о совершенныхъ ими преступленіяхъ. Никакой покупщикъ „блатыкайна“ не купитъ отъ конокрада, не узнавши какимъ путемъ добыто похищенное. Конокрадъ, продавая похищенное, указываетъ мѣсто похищенія лошадей и всѣ обстоятельства, сопровождавшія это хищеніе, и если совершено убийство, то онъ сознается „блатыкайну“ и въ этомъ. Сознаніе конокрада необходимо

для покупщика, для того чтобы онъ не направился бы съ похищенными въ ту самую мѣстность, гдѣ совершено похищеніе или убийство. Кроме покупщиковъ краденаго, иногда сообщаютъ свѣдѣнія о приведенныхъ въ домъ краденыхъ лошадей и жильцы того дома. Однажды я узналъ, что въ одинъ дворъ на Косвенной ул. приведена ночью тройка лошадей и фургонъ. Отправившись туда, я засталъ извѣстныхъ мнѣ блатыкайновъ-конокрадовъ: Соколовскаго, Бесбейна и Рехтмана. Всѣ три переводчика осматривали лошадей, опредѣляя цѣну ихъ „на блатъ“, т. е. какъ краденное. Самаго конокрада мнѣ не удалось задержать, но покупщики понесли заслуженную кару — годъ тюремнаго заключенія.

Въ 1901 году въ 10-ти верстахъ отъ г. Тирасполя въ канавѣ обнаруженъ трупъ, убитаго кучера мѣстнаго земскаго начальника. Полицейскимъ дознаніемъ выяснено, что кучерь, выѣхавъ въ шарабанѣ, запряженномъ четверкою молодыхъ кобылицъ вороной масти, на вокзалѣ за своимъ господиномъ, былъ встрѣченъ конокрадами и убитъ ими, при чемъ весь выѣздъ былъ похищенъ. Онъ опредѣлялся въ 1500 рублей.

Я не зналъ еще объ этомъ случаѣ. Ко мнѣ явился становой приставъ Тираспольскаго уѣзда того района, гдѣ совершено убийство кучера и ограбленіе; разсказавъ всѣ детали этого происшествія, просилъ меня оказать содѣйствіе въ розыскѣ убийца и всего похищенаго, при этомъ предложилъ свои услуги въ помоши, говоря, что имъ установлено фактически, что убийцы направились къ сторонѣ Одессы.

„За предложеніе помочь мнѣ приношу вамъ искреннюю благодарность, но принципіально я избѣгаю въ такихъ серіозныхъ розыскахъ, какъ убийство съ цѣлью грабежа, несомнѣнно совершенное конокрадами, въ содѣйствіи уѣздной полиції. Ваше нахожденіе въ городѣ можетъ только помѣшать успѣху розыска: товарищи злоумышленниковъ не замедлять сообщить имъ о Вашемъ присутствіи въ нашемъ городѣ и тѣмъ выяснится, что направление убийца установлено. Побѣжайте домой и ждите утѣшительного результата; на мѣстѣ розыщите свидѣтелей, видѣвшихъ въ лицо убийца во время слѣдованія ихъ въ шарабанѣ земскаго начальника“ сказала я становому.

Послѣ отѣзда станового я немедленно отправился къ одному коноводу, изрѣдка сообщавшему мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о своихъ товарищахъ, просилъ его содѣйствія: понюхать между „блѣтыми“ (порочнаго поведенія) кто бы могъ совершить убийство кучера возлѣ г. Тирасполя и кому сбыты четыре вороныхъ кобылицъ, при этомъ, въ видѣ задатка за услугу, вручилъ ему красный билетъ (10 руб.), обѣщаю въ случаѣ успѣха еще 40 руб.

Заручившись обѣщаніемъ и не ограничиваясь имъ, я побѣжалъ къ

одному еврею „блатыкайну“ и, рассказавъ ему про случай убийства и описать примѣты ограбленнаго шарабана и лошадей, просилъ во чтобы ни стало разузнать виновниковъ этого преступленія и сообщить мѣсто-нахожденіе ихъ.

„Хотя вамъ В—В—Б-ie не слѣдовало бы говорить, помня тѣ 3¹/₂ года арестантскихъ ротъ, которыхъ вы мнѣ подарили и за тотъ черствый кусокъ чернаго хлѣба, которымъ питалась моя семья, но зная васъ все-таки за доброго человѣка и, надѣясь, что кромѣ Бога и нась двухъ никто не будетъ знать, скажу вамъ: лошади, четыре молоденькихъ кобыльчики у цыгана Сережки въ г. Николаевѣ. Вчера ко мнѣ заходилъ одинъ парень, фамилию его не знаю, но прозываются его „Маркомъ Скороходомъ“ предлагалъ онъ мнѣ купить эти кобылки, онъ стояли на пересыпи въ забѣжемъ дворѣ; я былъ тамъ и видѣлъ шарабанъ и лошадокъ, онъ породистыя, кровныя и страшно были загнаны. Тамъ я видѣлъ сожительницу Марка и еще какого-то парня, похожаго на цыгана. Запросилъ Маркъ съ меня 600 руб.; я отказался отъ покупки, онъ заявилъ, что цыганъ Сережка купить у него. Гдѣ живеть Сережка я не знаю, но знаю, что въ г. Николаевѣ“ пояснилъ мнѣ покупщикъ краденыхъ лошадей.

Тотчасъ же отправился я вторично къ тому же коноводу, который обѣщалъ мнѣ содѣйствовать въ поимкѣ преступниковъ и спросилъ его, не знаетъ ли онъ коновода „Марка Скорохода“ и мѣстожительство цыгана Сережки.

„Какъ не знать, сожительница Марка, Танька — племянница моей жены; онъ, подлецъ, сманулъ честную дѣвочку, еще дитя и увезъ куда-то; никакъ не могли разыскать ее. Счастье его, что онъ не попался мнѣ въ руки, живымъ не выскочилъ бы; у меня есть и фотографія Марка. Адресъ Сережки я знаю и готовъ вамъ указать, лишь бы найти Марка и Таньку“.

Принявъ отъ него фотографическую карточку Марка и согласившись вмѣстѣ выѣхать въ Николаевъ, я отправился въ сыскное отдѣленіе, да-бы приготовить въ дорогу хорошихъ четырехъ агентовъ и въ тотъ же вечеръ пароходомъ выѣхалъ въ Николаевъ. Туда мы прибыли около 4 часовъ утра.

Съ пристани всѣ шесть человѣкъ по указанію конокрада отправились къ дому, гдѣ жилъ цыганъ Сережка. Ворота были заперты, пришлось перелазить черезъ высокій заборъ; къ счастью во дворѣ не было собакъ. Указчикъ куда то исчезъ. Не заходя въ квартиру цыгана, я вначалѣ осмотрѣлъ сараи и конюшни и въ одной изъ конюшень обнаружилъ четыре вороныхъ молодыхъ кобылицъ; здѣсь же не вдалекѣ находился и шарабанъ.

Оставивъ агента возлѣ лошадей, я съ остальными подошелъ къ двери квартиры цыгана и постучался; дверь открыль самъ Сережка. Замѣчательно то, что цыганъ даже не спросилъ черезъ дверь, кто стучится, а открылъ ее, какъ-будто бы зналъ кому отворяетъ дверь. Надо знать, что блатыкайны въ рѣдкихъ случаяхъ спрашиваютъ кто стучится, этимъ пользуется полиція, заставая все врасплохъ.

Войдя въ первую комнату, я усмотрѣлъ спящими на полу двухъ мужчинъ и молодую дѣвицу. Не разбудивъ ихъ, я произвелъ осмотръ ихъ одежды, причемъ нашелъ у каждого по револьверу и финскому ножу. Подъ подушкою нашелъ по кошельку съ нѣсколькими рублями. Я разбудилъ спавшихъ и спросилъ откуда они прибыли. Одинъ изъ нихъ, оказавшися впослѣдствіи Маркомъ Яковенко, отвѣтилъ, что пріѣхалъ изъ Херсона, гдѣ имѣть собственную землю и домъ. На мой вопросъ, кому принадлежать шарабанъ и 4 лошадки, Яковенко заявилъ, что его собственные и куплены имъ вчера у неизвѣстнаго человѣка за 600 руб. и что весь выѣздъ онъ предполагаетъ продать цыгану, заработать лишь 50 руб. Самъ же занимается барышничествомъ на конныхъ рынкахъ. Одновременно съ задержаніемъ Яковенко, его сожительницы и товарища, была запряжена въ шарабанъ четверка кобылицъ, и я вмѣстѣ съ арестованными поѣхалъ къ пристани съ цѣлью выѣзда въ Одессу. На пароходѣ, во время пути, мои агенты бесѣдовали съ задержанными, желая добиться сознанія; о случаѣ убийства кучера имъ приказано не говорить ни слова. Въ Одессѣ никто изъ задержанныхъ не желалъ сознаться въ убийствѣ, несмотря на то, что я проводилъ съ каждымъ обвиняемымъ по нѣсколько часовъ.

Въ виду упорства арестованныхъ, я опять отправился къ тому еврею, который сообщилъ о нихъ свѣдѣнія и просилъ его сказать мнѣ, не разсказывалъ ли обвиняемый подробности убийства.

„Нѣть не говорилъ ничего, только сказалъ, что сожительница была переодѣта мужчиною“ заявилъ мнѣ еврей.

Этого обстоятельства мнѣ было совершенно достаточно, чтобы добиться сознанія одной хотя Танѣки. Когда я вызвалъ Танѣку для допроса и сказавъ ей о томъ, что Яковенко сознался въ убийствѣ кучера, указавъ, что она была одѣта мужчиною, обвиняемая, послѣ нѣкоторой паузы, рассказала подробно при какихъ обстоятельствахъ совершено было убийство:

„Шли мы втроемъ изъ Тирасполя въ Одессу; пройдя верстъ восемь, наѣхъ нагнали порожній шарабанъ. Товарищъ Марка — Максимъ попросилъ кучера подвезти насъ. Кучерь согласился; мы заняли мѣста сзади кучера, гдѣ вообще садятся господа; не проѣхавъ и версты какъ Максимъ,

имѣвшій при себѣ револьверъ, нанесъ ударъ по затылку кучеру, отъ которого послѣдній свалился съ козель въ лѣвую сторону экипажа. Маркъ, снявъ съ себя ремень и затянувъ имъ шею кучера, стащилъ его при помощи Максима съ шарабана и бросилъ въ канаву. Я сильно испугалась. Маркъ, взявъ возжі, погналъ лошадей. Я дѣйствительно была переодѣта въ костюмъ Марка".

Остальнымъ обвиняемымъ не оставалось ничего болѣе, какъ повиниться въ преступленіи. Задержанный Максимъ оказался старымъ коно-крадомъ, фамилія его Григорьевъ. Всѣ обвиняемые присуждены на 12 лѣтъ къ каторжнымъ работамъ. Потерпѣвшій, земской начальникъ получилъ обратно все похищенное.

XII.

Поддѣлыватели печатей и фальшивыхъ паспортовъ „ксива" и сбытчики ихъ. Бѣглые изъ разныхъ мѣстъ заключеній и ссылокъ, а также такие преступники, которые розыскиваются судомъ или полиціей, бѣглые солдаты-резервиры, уклонившіеся отъ исполненія воинской повинности и вообще лица, лишенные правъ, желая скрыть свое прошлое, приобрѣтаютъ подложный документъ, назвавшись вымышленной фамиліей. Будучи задержаны за преступление, они судятся какъ за первое совершенное преступное дѣяніе и тѣмъ скрываютъ свои старые грѣшки. Если личность задержанного покажется полиціи сомнительной, то она провѣряетъ его документъ, высылая фотографическую карточку задержанного вмѣстѣ съ паспортомъ въ мѣста приписокъ и тогда только устанавливается подложность документа.

Однажды мнѣ попался въ руки билетъ, выданный Ольвіопольскимъ мѣщанскимъ старостою на имя Файнштейна, явленный изъ дома Родонаки. Осмотрѣвъ этотъ документъ, я по характеру почерка пришелъ къ заключенію, что подписи писаря и старости написаны одною рукою, только подпись старости искаженнымъ почеркомъ. Взявъ этотъ документъ, я отправился въ квартиру Файнштейна, жившаго въ нижнемъ этажѣ. Прійдя къ нему, я спросилъ находившагося тамъ еврея, могу ли я видѣть г. Файнштейна.

„Это я, что Вамъ угодно?" отвѣчаетъ еврей.

„Какъ, вы Файнштейнъ? Я вѣдь знаю васъ болѣе 10-ти лѣтъ за г. Гольдфайна" возразилъ я ему. Онъ предполагалъ, что, не видя его лѣтъ 7, я его не узналь. Гольдфайнъ отпустилъ бороду, тогда какъ раньше никогда ее не носилъ.

„Расскажите мнѣ, при какихъ обстоятельствахъ вами пріобрѣтенъ подложный документъ и кто его написалъ; я, съ своей стороны, постараюсь поддержать васъ и всѣ мѣры прійму къ тому, чтобы вы понесли ничтожное наказаніе по суду за проживательство по чужому виду (977 ст. ул.) не свыше 3—4 дней ареста“ сказалъ я Гольдфайну.

„Отлично! дайте мнѣ слово, что вы выгородите меня и я устрою такъ, что тотъ самый писецъ, который мнѣ написалъ документъ, напишетъ и вамъ“.

Гольдфайна я пригласилъ съ собою, чтобы переодѣться и взять одного молодца городового и затѣмъ приступить къ сеансу.

Я и городовой Ладыженскій переодѣлись крестьянами и отправились съ Гольдфайномъ въ его квартиру, послѣдній послалъ жену свою за писателемъ, а мы въ это время стали обсуждать планъ нашихъ дѣйствий.

Около 11 часовъ утра въ квартиру Гольдфайна появляется еврей, котораго хозяинъ квартиры знакомить съ нами. Еврей спрашиваетъ меня, чѣмъ онъ можетъ быть полезнымъ. Въ отвѣтъ на это я, указывая на Ладыженскаго, говорю ему, что мы товарищи пріѣхали въ г. Одессу изъ Нерчинска, куда были сосланы въ каторжныя работы за святотатство и оттуда бѣжали, не имѣя никакого письменнаго вида, мы, будучи знакомы съ Файнштейномъ, просили его указать намъ такого человѣка, который могъ бы снабдить насъ фальшивымъ документомъ.

„Хорошо! документы будутъ такие, что можете смѣло заявить ихъ въ полицію, какъ г. Файнштейнъ; за каждый документъ придется вамъ уплатить по 25 рублей“.

„Это немного дорого для насъ, мы за два документа согласны дать вамъ 25 руб.“.

Долго раздумывалъ еврей; паконецъ согласился написать за 30 руб. Затѣмъ, обращаясь къ женѣ хозяина, просилъ ее сѣѣздить въ казначейство и купить два гербовыхъ листа бумаги по 60 коп. листъ.

„Теперь я схожу за печатью, которая у меня хранится за большими вокзаломъ, на Лагерной улицѣ, а вы, г. Файнштейнъ, приготовьте закусочку и немного крѣпкой водки“ сказалъ еврей и вышелъ изъ квартиры.

Наскоро перемѣнившись съ Ладыженскимъ пальто, я выскочилъ черезъ окно на улицу и издали сталъ слѣдить за евреемъ. Оказывается, что онъ пошелъ въ совершенно противоположную отъ большого вокзала сторону, направляясь къ Екатерининской улицѣ; по пути нѣсколько разъ останавливался и оглядывался; вошелъ онъ въ домъ № 100 по Екатерининской ул. въ квартиру, помѣщающуюся противъ воротъ.

Убедившись въ мѣстѣ нахожденія печати я, сѣвъ на извозчика, подѣхалъ къ квартирѣ Гольдфайна, гдѣ вновь обмѣнялся съ Ладыженскимъ пальто. Пришлое ожидать писателя болѣе часа; наконецъ, явился онъ и извиняется за задержку, говоря, что пришлось идти къ большому вокзалу пѣшкомъ (суббота) еврейскимъ закономъ воспрещаетсяѣзда.

„Прежде чѣмъ приступить къ работе, нужно подкрепиться“, скажетъ еврей, наливая большую рюмку водки и выпивъ ее.

Гербовая бумага лежала уже на столѣ. Закусивъ и выпивъ еще двѣ рюмки водки, еврей началъ писать.

Я лично никакихъ спиртныхъ напитковъ никогда не употреблялъ, это я считаю небольшимъ недостаткомъ сыскного агента, но я свою рюмку незамѣтно подставлялъ Ладыженскому, который выручалъ меня въ этомъ отношеніи.

Еврей, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ кому первому начать писать документъ; я отвѣтилъ, что для меня безразлично: „пишите товарищу“.

Въ видѣ предисловія, еврей знакомитъ насъ съ г. Овидіополемъ, разъясняя какой губерніи и уѣзда этотъ городъ и какой уѣздъ въ сопѣствѣ съ нимъ. Спросивъ Ладыженского на чье имя желаетъ онъ имѣть паспортъ и сколько ему лѣтъ, приступаетъ къ дѣлу.

Ладыженскій просилъ написать документъ на имя, якобы его товарища, кр. Киевск. губ. Филиппа Ладыженского, называвъ свою настоящую фамилію и имя.

Еврей дѣлаетъ надпись „Билетъ“ и засимъ выполняетъ весь текстъ годового паспорта, на верху паспорта дѣлаетъ надпись, что „за неимѣніемъ паспортнаго бланка, билетъ пишется на гербовой бумагѣ“. Окончивъ текстъ, годъ и число выдачи билета, еврей, взявъ перо въ лѣвую руку, подписываетъ фамилію старосты, говоря, что старосты малограмотны, а затѣмъ правою рукою дѣлаетъ подпись писаря.

Вынувъ изъ кармана жестянную коробку, гдѣ помѣщалась печать, онъ заявляетъ, что передъ такимъ тяжелымъ дѣломъ, какъ приложение казенной печати, нужно выпить и тутъ же, выпивая рюмку водки, прикладываетъ печать и вручаетъ билетъ Ладыженскому съ пожеланіемъ найлучшаго.

Для меня было совершенно достаточно одного подложнаго паспорта и поддѣльной печати Ольвіопольскаго мѣщанскаго старосты и, открывъ писателю, кто я, потребовалъ назвать его фамилію и указать квартиру, гдѣ хранилась печать, отобранныя у него.

Еврей, въ страшномъ испугѣ, назвался Гатовыми и заявилъ, что печать была закопана въ землѣ, возлѣ б. вокзала.

„Нѣтъ, другъ мой! я перехитрилъ васъ, поѣдимъ со мною и я Вамъ укажу, гдѣ хранилась печать“ заявилъ я Гатову.

Пріѣхавъ къ дому подъ № 100 по Екатерининской ул., я вошелъ съ Гатовымъ и Ладыженскимъ въ ту самую квартиру, куда заходилъ часъ тому назадъ Гатовъ. Квартира эта оказалась извѣстнаго уже мнѣ за сбытчика фальшивыхъ паспортовъ Дувида Латмана, кличка коего „Дувидъ мѣщанъ“. Квартирохозяинъ, старикъ лѣтъ 60 лежалъ на кровати больной, жена его находилась возлѣ колыбели ихъ внука. Пригласивъ двухъ понятыхъ, приступилъ я къ обыску. При личномъ осмотрѣ жены Латмана, въ чулкѣ я нашелъ два вытравленныхъ паспортныхъ бланка, а въ колыбели подъ груднымъ ребенкомъ три новыхъ паспортныхъ бланка, причемъ на одномъ была печать Виленскаго мѣщанскаго старосты, на другомъ Конвалишскаго мѣщанскаго старосты и на третьемъ Ольвіопольскаго мѣщанскаго старосты. Дальнѣйшимъ обыскомъ ничего болѣе не найдено, но я былъ убѣжденъ, что тутъ же въ квартирѣ должны быть и тѣ печати, которыя оказались на бланкахъ. Замѣтивъ щель въ полу, я рискнулъ вырубить доску пола, но безрезультатно. Искать было негдѣ, все уголки обшарилъ. Остались неосмотрѣнными только одни цвѣты, находившіеся на окнахъ. Появилась мысль, не поискать ли въ вазонахъ? Рѣшилъ утвердительно, подхожу къ первому вазону, беру его въ руки и осматриваю землю; въ это время жена Латмана возмущеннымъ голосомъ заявляетъ претензію за порчу цвѣтовъ, угрожая жаловаться моему начальству. Подобное возраженіе меня взволновало и я вытащилъ цвѣтокъ съ корнемъ, но ничего тамъ не нашелъ; продѣливъ ту же комбинацію и съ другимъ цвѣткомъ, я обнаружилъ подъ землею двѣ мраморныя, небольшія плитки: на одной была выгравирована печать Виленской мѣщанской управы, а на другой Конвалишской мѣщанской управы. При дальнѣйшемъ осмотрѣ остальныхъ цвѣтковъ, я обнаружилъ еще печать Одесской Городской Управы и двѣ мраморныя плитки съ изображеніемъ только окружностей, очевидно, приготовленныхъ для печатей. Г.г. Латманъ и Гатовъ въ продолженіи $3\frac{1}{2}$ лѣтъ были хозяевами арестантскихъ ротъ.

XIII.

Проницательность, находчивость, смѣлость и быстрая сообразительность, какъ я раньше сказалъ, даютъ возможность успешно произвести разыскъ.

Проходя вечеромъ по одной изъ глухихъ улицъ въ Одессѣ, а именно

по Средней, я на ливадѣ въ сторонѣ отъ дороги, замѣтивъ два папиро-
сныхъ огнѣзда, быстро направился къ нимъ, забывъ даже, что вооруже-
ніе мое состояло изъ небольшой только шашки. Найдя тамъ двухъ муж-
чинъ, я схватилъ ихъ за воротники съ цѣлью ареста, но одинъ, бывшій
въ лѣвой руцѣ успѣлъ вырваться, а второй, удариивъ меня чѣмъ-то
твёрдымъ по рукѣ, также вырвался, оставивъ у меня часть рубахи, жи-
лета и пиджака.

Поведеніе этихъ двухъ субъектовъ меня страшно возмутило и я
рѣшилъ во чтобы ни стало преслѣдоватъ ихъ. Погнавшись за ними по
рвамъ, канавамъ и балкамъ, я потерялъ ихъ слѣдъ; попавшаяся мнѣ на
встрѣчу женщина, указала направленіе двухъ бѣжавшихъ, говоря, что
они побѣжали въ сторонѣ Бугаевки. Я ускорилъ свой путь и по дорогѣ,
найдя городового, узналъ дальнѣйшее слѣдованіе. Городовой доложилъ
мнѣ, что онъ хотѣлъ задержать бѣжавшихъ людей, но они ему заявили,
что гонятся за извозчикомъ, увезшимъ ихъ вещи. Съ городовымъ я по-
бѣжалъ въ догонку, заглядывая по пути въ пивныя и рестораны. Будучи
сильно утомленнымъ и прийдя къ заключенію о потерѣ слѣда, я въ кон-
цѣ улицы присѣлъ отдохнуть, въ то же время сдѣлалъ выговоръ горо-
довому за несообразительность по отношенію бѣжавшихъ двухъ лицъ.
Рассказывая городовому инцидентъ съ тѣми субъектами, я услышалъ
вблизи себя мужской смѣхъ и разговоръ; въ 50-ти шагахъ отъ себя я
замѣтилъ сидѣвшихъ на травѣ спинами ко мнѣ двухъ мужчинъ. Указавъ
жестомъ городовому, я съ нимъ осторожно сталъ приближаться и когда
былъ въ 15-и шагахъ отъ нихъ, то они, замѣтивъ насъ, бросились бѣ-
жать въ разныя стороны. Я погнался за однимъ, а городовой за дру-
гимъ. Мой клиентъ бѣгалъ не хуже зайца, былъ легко одѣтъ и босой;
когда я нагонялъ его, онъ моментально останавливался, присѣдая; я же
пробѣгалъ мимо, успѣвая нанести ему ударъ шашкою, такихъ ударовъ при-
шлось нанести три. Въ моментъ третьей его остановки, онъ произвелъ
выстрѣлъ изъ револьвера, пуля пролетала мимо, затѣмъ выстрѣлилъ во
второй разъ и тоже промахнулся, наконецъ, онъ два раза щелкнулъ
куркомъ, очевидно, были осѣчки. Я оказался невредимъ.

Преступникъ, видя свое безсиліе и потерявъ надежду на револь-
веръ, рѣшилъ испытать свою силу и бросился на меня; схвативъ меня
подъ-сили за поясъ, старался свалить меня на землю. Къ его прискор-
бію, я оказался гораздо сильнѣе его и, будучи съ малолѣтства хорошимъ
борцомъ (какъ воспитанникъ кадетскаго корпуса и бывшій офицеръ), я
сразу свалилъ его на землю, наступивъ колѣномъ на горло. На выстрѣ-
лы успѣли подойти какіе-то два господина, которые помогли мнѣ свя-
зать преступника. При обыскѣ у него я обнаружилъ часть церковнаго

ручного креста и револьверъ съ двумя выпущенными пулями и тремя оськами. Записавъ свидѣтелей и пригласивъ ихъ на другой день въ участокъ, я, взявъ арестованнаго, дошелъ до первого извозчика и поѣхалъ въ участокъ.

Городовой, погнавшійся за другимъ преступникомъ доложилъ мнѣ, что тотъ успѣлъ скрыться въ саду сахарнаго завода, перескочивъ туда черезъ заборъ. Задержанный назвался бродягою Гонтаренко.

Дня черезъ три послѣ задержанія Гонтаренко, я получилъ свѣдѣніе, что въ квартиру одного домовладѣльца Картомышевской ул. заходитъ какой-то мужчина, который поздно ночью куда-то уходитъ, и что этотъ мужчина днемъ, очевидно, боится показаться на улицѣ.

Взявъ съ собою городового Бондаря, отличающагося силой и сообразительностью, отправился по указанному адресу. Прійдя въ квартиру домовладѣльца, я засталъ незнакомаго мнѣ мужчину, показавшагося мнѣ за отчаяннаго разбойника. Онъ смотрѣлъ на меня изъ-подлобья и вызывающе. Въ карманѣ у него я обнаружилъ также часть церковнаго креста, долото, три отмычки, щипцы и огарокъ свѣчи. Назвался онъ Порохнявкою. Въ участкѣ при сличеніи частей креста, составился цѣлый крестъ. Крестъ этотъ въ числѣ другихъ вещей былъ ограбленъ изъ церкви Тираспольскаго уѣзда. Гонтаренко до суда успѣлъ бѣжать изъ-подъ стражи; Порохнявка приговоренъ къ 10-ти лѣтней каторгѣ, онъ былъ уличенъ церковными сторожами.

XIV.

Производя розыскъ преступниковъ и посѣща всевозможные воровскіе притоны и вообще подозрительныя мѣста, я часто посѣщалъ и низкопробные рестораны. Прійдя въ одинъ изъ такихъ ресторановъ и ставъ въ дверяхъ, я осмотрѣлъ всѣхъ присутствующихъ съ цѣлью уловить какой-либо жестъ или пріемъ посѣтителя. Публики было человѣкъ до 50-ти, сидѣли они за столами, заставленными бутылками съ напитками и вели оживленный разговоръ, здѣсь подъ столомъ валялся пьяный, въ другомъ углу, опервшись на столъ, спалъ также какой-то мужчина, въ концѣ комнаты за столомъ сидѣли два человѣка, прилично одѣтые. При моемъ появленіи въ ресторанъ, я замѣтилъ, какъ одинъ другого толкнулъ локтемъ и что-то въ полъ-голоса сказалъ; мнѣ послышалось, что онъ произнесъ мою фамилию. Обоихъ мужчинъ я совершенно не зналъ и видѣлъ впервые, но они мнѣ показались подозрительными и я рѣшилъ ихъ арестовать. Подойдя прямо къ ихъ столу, не боясь такой массы

подвыпившаго народа, я рискнулъ ихъ обыскать. Кто-то изъ посѣтителей оказался благоразумнымъ человѣкомъ и сообщилъ городовому о моменѣ нахожденіи въ ресторанѣ; городовой явился ко мнѣ, я ему приказалъ обыскать одного, а самъ принялъся обыскивать другого. Кроме ножей и денегъ ничего подозрительнаго не нашелъ.

„Въ чёмъ дѣло? За что вы нась обыскиваете, мы не воры, а честные ремесленники, сидимъ въ ресторанѣ чинно, никого не трогая и не совершаю безчинствъ“ заявляетъ первый.

„Не зная васъ лично, я желаю узнать кто вы и какіе у васъ виды на жительство, а поэтому приглашаю васъ слѣдоватъ со мною“.

„Извольте мой документъ, я потомственный дворянинъ Иванъ Добровольский, за лишеніе меня свободы будете отвѣтчать передъ судомъ, ибо я такъ не оставляю“ говоритъ все тотъ же.

Прекративъ разговоръ и взявъ на свои дрожки Добровольского, приказалъ городовому доставить другого; я поѣхалъ въ участокъ, гдѣ осмотрѣлъ документы задержанныхъ. Добровольский, кромѣ безсрочной паспортной книжки, предъявилъ дворянское свидѣтельство и свидѣтельство обѣ исполненіи воинской повинности. Другой назвался крестьяниномъ Николаемъ Веселкінъ и предъявилъ годичный паспортъ. Несмотря на такие документы, удостовѣряющіе самоличность задержанныхъ, я, всмотрѣвшись въ Добровольского, вынесъ впечатлѣніе, какъ обѣ опасномъ ворѣ, а потому рискнулъ ихъ арестовать, забывъ даже угрозы Добровольского.

Личности задержанныхъ меня крайне заинтересовали, а поэтому я рѣшился узнать, кто они есть въ дѣйствительности.

Въ день задержанія ихъ, я отправился бродить по разнымъ притонамъ съ цѣлью узнать если не фамилію, то хотя судимость арестованыхъ. Около часу ночи встрѣтилъ меня одинъ воришко и говоритъ, что съ меня слѣдуетъ на чаекъ, а когда я спросилъ за что, то онъ, улыбнувшись сказалъ, что за бѣглого изъ каторги.

„Какого бѣглого?“

„Того самаго дворянина, котораго вы арестовали въ ресторанѣ позавчера“.

„Развѣ онъ бѣглый каторжникъ? Какъ же его фамилія и за что онъ былъ сосланъ?“

„Фамиліи его не знаю, но говорятъ наши товарищи, что вы арестовали каторжника Максима, за что онъ былъ сосланъ не могу сказать, ибо я лично съ нимъ не былъ знакомъ; говорятъ, что фамилію его знать Левка, который содержитъ трущобу“.

По документу значится Добровольского имя Иванъ. Отправляюсь я

къ Левкѣ и спрашиваю его не знаетъ ли онъ каторжника Максима и за что онъ судился. Левка отвѣтилъ мнѣ, что Максимъ судился за убийство Авидона, фамилии его не знаетъ, но лично былъ съ нимъ знакомъ.

Придя въ участокъ и вызвавъ Добровольского, я сообщилъ ему, что я узналъ кто онъ, что его зовутъ Максимомъ, а не Иваномъ и что онъ былъ осужденъ въ каторжныя работы.

Въ отвѣтъ на это Добровольский заявилъ мнѣ, что много такихъ найдется личностей, которые готовы сказать, что онъ даже убийца, такъ какъ я уже сообщилъ, что онъ бѣглый каторжникъ и просилъ освободить его немедленно или же пригласить въ участокъ прокурора для заявки на меня жалобы.

Добровольского я осмотрѣлъ съ ногъ до головы, въ особенности я обратилъ вниманіе на голову съ цѣлью найти признакъ бритой половины, а также на тѣлѣ татуировку. На груди у него были инициалы М. Г. и рисунокъ ангела. Относительно буквъ онъ заявилъ, что это инициалы бывшей его невѣсты.

Ночью помѣстивъ въ арестантскую камеру, гдѣ находились Добровольский и Веселкинъ двухъ своихъ людей, приказалъ имъ слѣдить за Добровольскимъ.

Въ часъ ночи я вошелъ тихонько въ эту камеру и громко крикнулъ, Максимъ!

Въ отвѣтъ на это Добровольский совершенно машинально отвѣтилъ „что?“.

„Такъ это вы Максимъ, г. Добровольский“ обратился я къ нему.

„Нѣтъ, я не Максимъ, а Иванъ“ грубо отвѣтилъ онъ мнѣ.

Упорство и нахальство Добровольского вынудили меня отправиться къ судебному слѣдователю 4 уч., производившему слѣдствіе обѣ убийствъ Авидона и просить его сообщить мнѣ имена и фамилии подсудимыхъ, привлеченныхъ къ дѣлу обѣ убийствъ Авидона.

„Кого вамъ нужно изъ обвиняемыхъ по этому дѣлу“ спросилъ меня слѣдователь.

„Я задержалъ одного человѣка, назвавшагося дворяниномъ Иваномъ Добровольскимъ, а мнѣ сообщили, что настоящее его имя Максимъ, солдатъ въ каторгу за убийство Авидона. на Средней ул.“.

„Максимъ! это будетъ Грабовецкій, вотъ его фотографическая карточка, снятая послѣ приговора суда, можете вы ею воспользоваться“

Карточка была очень похожа на задержанного. Поблагодаривъ слѣдователя за любезность, я поѣхалъ въ участокъ, гдѣ приказалъ вызвать Добровольского.

„Здравствуйте г-нъ Добровольскій онъ же Максимъ Грабовецкій, убившій Авидона, здравствуйте! знакома вамъ эта карточка?“

„Да я Грабовецкій, на карточкѣ изображенъ тоже я, пишите протоколь. Не долго пришлось погулять на свободѣ, надо идти на старую квартиру на Сахалинъ. Сколько труда и здоровья стоило, пока добрался до своего города: одного товарища сожрали и много, много горя перенесли“.

Веселкинъ также сознался, что онъ есть Григорій Толстогановъ—бѣглый изъ Сибири.

Грабовецкій присужденъ къ 40 ударамъ плетью и водворенію безсрочно на Сахалинъ. Толстогановъ на годъ въ тюрьму съ возвращеніемъ въ ссылку.

XV.

Разговоръ мой съ Максимомъ Грабовецкимъ о понесенномъ имъ горѣ во время бѣгства съ Сахалина, а въ особенности о томъ, что они сожрали товарища меня заинтересовалъ и, несмотря что время было идти обѣдать, я рѣшился остаться въ участкѣ и тутъ же пообѣдать. Пославъ человѣка въ ресторанъ за двумя обѣдами, я просилъ Грабовецкаго разсказать мнѣ все то, что онъ испыталъ во время бѣгства, ибо я никакъ не могъ допустить мысли, что возможенъ побѣгъ съ острова Сахалина. Обѣды принесены: одинъ изъ нихъ я отдалъ Грабовецкому, порѣзавъ ему лично говядину, жаркое и, давъ ему только одну ложку, предложилъ пообѣдать. Часовой-городовой стоялъ возлѣ Грабовецкаго безотлучно. Я также принялъ обѣдать. Кончивъ обѣдъ, Грабовецкій перекрестился и поблагодарилъ меня за угоженіе.

Онъ началъ свой рассказъ съ того, какъ болѣе 800 человѣкъ каторжниковъ, въ числѣ коихъ былъ и онъ, было отправлено изъ Одессы на пароходѣ „Кострома“. Путешествовали морями около 2-хъ мѣсяцевъ. По пути отъ солнечного удара умерло 4 товарища, которые похоронены въ морѣ. На Сахалинѣ съ насъ сняли кандалы и мы были на свободѣ. Многіе живутъ со своими семействами, имѣя собственные свои дома и участки земли.

Бѣжать съ острова можно только зимою и то не во всякую зиму, а только когда замерзаетъ проливъ. Насъ 12 человѣкъ каторжниковъ сговорились бѣжать. Портового часового ночью мы убили и, взявъ ружье и одежду его, отправились по льду къ сторонѣ материка. Ировизіей запаслись на трое сутокъ. Одежда наша была легкая: казенный арестант-

скій тулупъ, суконные куртки и брюки и валенки. Морозъ доходилъ до 45°, дыханіе захватывало. Пробѣжимъ бывало версты 3—4, согрѣемся немногіо и опять скорымъ шагомъ. Насилу доплелись до материка. Мѣстности никто изъ насъ не знаетъ, идемъ на произволъ судьбы. Начались непроходимые лѣса—тайга. На четвертый день потеряли одного товарища, умершаго отъ холода. Осталось насъ 11 человѣкъ. По пути ни одного селенія и ни одной живой души, лѣсъ безконечный, провизія вся истощилась и нѣть возможности выбраться на дорогу. Остановились мы и стали разсуждать, что намъ дѣлать и какъ поступить; нѣкоторые соѣтствовали возвратиться обратно на Сахалинъ, а другіе рѣшили продолжать путь дальше, говоря, что на возвращеніе обратно также придется голодать, какъ и сейчасъ. Такъ какъ всѣ мы двое сутокъ ничего не єли и сильно истощились, то рѣшили принести одного изъ нашихъ товарищѣй въ жертву, указавъ на одного, какъ по мнѣнію большинства, онъ, по своей слабости, не сможетъ дотащиться до ближайшаго селенія и перенести такого жестокаго путешествія. Смертный приговоръ привели въ исполненіе: ударомъ ножа въ сердце свалился несчастный нашъ коллега. Очистивъ отъ снѣга мѣстечко (съ нами были два топора и лопата) и разложивъ сучья деревьевъ, подожгли ихъ. Мы предложили очистить покойника (распорошить его), но откровенно говоря, я не могъ этого исполнить: либо изъ жалости къ товарищу, либо изъ брезгливости. Операцию надъ нимъ произвелъ другой, который былъ сосланъ въ каторгу за убийство цѣлой семьи—шести душъ. Воды у насъ не было, пришлось пользоваться снѣгомъ. Сжарили друга, какъ хорошаго поросенка и вѣрнѣ сказали какъ шашлыкъ и, подкрѣпившись имъ, отправились дальше въ дорогу. Быдь у насъ должно быть сутокъ на четверо. Все тотъ же проклятый безконечный лѣсъ, когда же ему будетъ конецъ и когда мы доберемся до жилаго домика? спросилъ я товарищей. Наконецъ, вышли мы на опушку лѣса и, пройдя версты двѣ, увидѣли огонекъ. Общий восторгъ; ускореннымъ шагомъ направляемся туда. Вблизи видны нѣсколько избушекъ; заходимъ въ ближайшую къ намъ. Хозяинъ избушки старикъ оказался очень любезнымъ, предложилъ поужинать и переночевать. Мы хорошо обогрѣлись и плотно поѣли. Старикъ оказался сосланнымъ цесаревцемъ и сочувствовалъ намъ. Положились мы спать на полу; проснулись мы ночью около 4 часовъ на другіе сутки; спали болѣе сутокъ, т. е. почти 30 часовъ. Разбудивъ старика, попросили его покушать; старикъ приготовилъ для насъ борщъ съ говядиной и хлѣбъ. Послѣ быдь мы опять положились и проспали до 3-хъ часовъ дня. За цѣлую недѣлю безсонныхъ сутокъ, мы хорошо отдохнули и пришли въ себя. Никакой холодъ такъ не утомляетъ и не ослабѣваетъ человѣка,

какъ безсонница. На слѣдующій день рѣшили отправиться въ путь. Старики приготовилъ намъ провизію сутокъ на троє: сжаривъ теленка и двухъ поросятъ, надѣлилъ насъ хлѣбомъ и указалъ намъ направлѣніе до ближайшаго селенія. Остатки жаркого отъ товарища мы бросили собакамъ. На четвертый день мы добрались до селенія; тамъ была церковь. Зашли мы въ первую хатку, называемую по-Сибирски фанзою и принадлежащую китайцу. Хозяинъ ея оказался не менѣе любезный, чѣмъ старикъ. Онъ насъ накормилъ, нагрѣль, да еще въ дорогу пріодѣль въ хорошую теплую одежду; арестантскую одежду мы оставили китайцу, онъ торговалъ въ городѣ одѣждою. Пробывъ у него двое сутокъ и запасвшись провизіей, мы отправились дальше по указанію китайца. Пройдя двое сутокъ, мы замѣтили вдали экипажъ, окруженный тремя верховыми всадниками. Здѣсь мы рѣшили задержать экипажъ и воспользоваться деньгами и имуществомъ. У насъ была всего одна винтовка, отобранная у убитаго нами часоваго. Когда экипажъ приблизился на разстояніи не болѣе 40 — 50 шаговъ, мы приказали остановиться. Въ экипажѣ сидѣлъ господинъ. Въ отвѣтъ на наше требованіе, всадники начали стрѣлять въ насъ, причемъ двухъ убили наповалъ и трехъ тяжело ранили. Я произвелъ изъ винтовки два выстрѣла, но не удачно, а поэтому рѣшилъ бѣжать. Спаслось насъ 5 человѣкъ, одинъ былъ легко раненъ въ лѣвую руку. Экипажъ послѣдовалъ дальше.

Оставшіеся насъ 5 человѣкъ пошли въ дорогу. По пути намъ попадались деревушки, небольшіе хутора и отдельныя избы; народъ все бѣдный, но весьма гостепріимный, всюду насъ обогревали и кормили, вездѣ сочувствуя нашему положенію.

Вблизи Иркутска я встрѣтился съ Григориемъ Тостогановымъ, котораго зналъ еще изъ Одессы, онъ былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь, и, тоскуя по своей родинѣ и семье, рѣшилъ также бѣжать. Тостогановъ присоединился къ намъ. До Иркутска мы шли пѣшкомъ или насъ подвозили на подводахъ. Съ Иркутска мы выѣхали желѣзною дорогою. Деньги у насъ были, мы достали ихъ подъ Иркутскомъ у одного помѣщика, у котораго оказалось 6500 рублей. Помѣщикъ щахъ со своего имѣнія въ Иркутскъ. Мы его и кучера сбросили съ экипажа, не нанося никому никакого оскорблѣнія и насилия. Онъ по первому нашему требованію вручилъ бумажникъ съ деньгами Лошадей его бросили въ одной верстѣ отъ города. Заѣхали по дорогѣ къ одному мужику, предложили ему купить ихъ, но онъ, зная кому принадлежать онѣ, отказался. Деньгами подѣлились по 1080 рублей, я получилъ 1100 рублей, какъ старшій команды. Подложный паспортъ и всѣ документы я пріобрѣлъ въ Оренбургѣ за 16 руб. у одного еврея. Будучи хорошо грамотнымъ, я вызубрилъ свой

документъ. Вотъ почему я такъ бойко отвѣчалъ на Ваши вопросы, когда вы спрашивали меня, когда отбывалъ я воинскую повинность, кто городской голова, какъ фамилія поліціймейстера, выдавшаго паспортную книжку и т. д. Съ товарищами я разстался въ Челябинскѣ. Иѣшкомъ въ сильнѣйший морозъ прошлялся около двухъ мѣсяцевъ, бывали дни, что по трое сутокъ крошки хлѣба во рту не было, а теперь обратно на Сахалинъ. Прощай дорогая Одесса, моя родина". Грабовецкій прослезился.

XVI.

Покупщики краденаго и укрыватели „блатыкайнъ“. Мнѣ кажется, что если бы воры, грабители, убѣйцы и другіе преступники не имѣли бы возможности сбыть или скрыть похищенное или награбленное, то несомнѣнно число преступлений значительно уменьшилось бы. Преступникъ, передъ совершенiemъ извѣстнаго преступнаго дѣянія, долженъ для себя приготовить мѣсто для скрытія похищенного или ограбленного, служащаго вещественнымъ доказательствомъ, изобличающимъ его въ совершеніи преступлений. А поэтому все зло въ преступномъ мірѣ заключается отчасти не въ тѣхъ лицахъ, которые совершаютъ преступлениа, а въ тѣхъ, которые способствуютъ совершенню преступлений. Укрывая преступниковъ и все ими добытое или приобрѣтая таковое, сохраняютъ они такъ, что не представляется возможнымъ полиціи розыскать похищенное и привлечь къ ответственности дѣйствительныхъ преступниковъ, совершившихъ это преступление.

Самъ покупщикъ краденаго, не принимая активнаго участія въ самомъ совершеніи преступлений, но, скрывая слѣды его, иногда высматриваетъ мѣста для совершенія преступлений: снимаетъ воскомъ слѣпки съ замковъ дверей и снабжаетъ воровъ отмычками и другими воровскими инструментами. Нѣкоторые покупщики ходятъ по дворамъ, именуясь старьевщиками; они высматриваютъ квартиру, ихъ расположенія и узнаютъ, кто живетъ въ той квартирѣ и нѣть ли такихъ квартиръ, хозяева которыхъ на дачѣ или въ отъездѣ.

Покупщикъ краденаго „блатыкайнъ“ весьма хитро продѣлываетъ свою операцию, въ особенности тогда, когда онъ извѣстенъ мѣстной поліціи и сыскнымъ агентамъ. Въ такихъ случаяхъ онъ приобрѣтаетъ похищенное отъ преступника при слѣдующихъ обстоятельствахъ: къ нему является воръ или грабитель и заявляетъ, что у него имѣются вещи, при этомъ разсказываетъ подробно какія вещи, предлагаетъ ихъ купить; въ то же время говоритъ, гдѣ онъ временно сохранилъ ихъ, обозначая

домъ, номеръ квартиры и время когда покупщихъ можетъ прійти осмотрѣть ихъ; похититель заявляетъ приблизительную сумму денегъ, за каковую онъ предполагаетъ продать вещи.

Покупщикъ или самъ отправляется въ указанное мѣсто, или посыпается туда своего родича, или жену, которыхъ полиція еще не знаетъ. Опытный покупщикъ, известный полиціи, идя къ мѣсту, гдѣ скрыты вещи, нѣсколько разъ останавливается, засматривая якобы въ окна магазиновъ; онъ смотрѣть не преслѣдуется ли его кто-либо изъ сыщиковъ или полиціи, при поворотахъ за угломъ оглядывается; имъя по пути слѣдованія сквозной домъ, проходитъ таковой и при выходѣ оглядывается нѣтъ ли преслѣдователя. Убѣдившись, что за нимъ нѣтъ надзора, покупатель заходитъ въ домъ, помѣщающійся рядомъ съ тѣмъ домомъ, гдѣ ожидаетъ его преступникъ, якобы для известной надобности и затѣмъ, выйдя оттуда и осмотрѣвъ во всѣ стороны, смѣло заходитъ въ квартиру преступника. Осмотрѣвъ тщательно вещи и, взвѣшивъ принесенными съ собою всѣми цѣнныя вещи: серебро, золото, опредѣляетъ цѣну, причемъ золотыя вещи: часы, браслеты, кольца безъ камней, цѣпи и др. оцѣниваются по 2 руб. за золотникъ; серебряные вещи, какъ онѣ не были бы изящны, оцѣниваются въ 10 рублей фунтъ. Драгоценныя камни: бриллианты, если воръ оказывается знатокомъ, то по приблизительному опредѣленію вѣса, оцѣнивается корать въ 30 — 40 руб.; конечно, покупатель вѣсъ всегда опредѣляетъ на половину меньше. Одежда цѣнится весьма дешево: шуба хорьковая съ хорошимъ бобровымъ воротникомъ, почти новая, стоющая 700 — 800 руб. продается не дороже 200 рублей и т. д. Бакалейный товаръ продается: чай, стоящий 2 руб. фунтъ по 60—70 коп. также и табакъ. Словомъ, покупщикъ краденаго зарабатываетъ колосальный деньги. Торгъ продолжается не долго, ибо преступникъ долженъ немедленно сбыть вещи. Согласившись въ цѣнѣ, покупщикъ приказываетъ вору доставить всѣ вещи въ указанную имъ квартиру своего родственника или компаньона по покупкѣ и тогда только уплачиваетъ вору условленную сумму денегъ. Секретное мѣсто переводчика краденаго называется „хавиро“.

Полиція, имъя свѣдѣнія о кражѣ, посѣщаетъ квартиру преступника, производить обыскъ, но къ сожалѣнію, безрезультатно, ибо не знаетъ секретнаго мѣста покупщика, т. е. хавиро его.

Очень часто воры прямо съ кражи завозятъ похищенное на квартиру покупщика, а тотъ послѣдній немедленно перепрятываетъ въ другія мѣста; иногда въ томъ же домѣ имѣеть квартиру, въ которой живутъ друзья покупщика, которыхъ полиція совершенно не знаетъ, а поэтому не посѣщаетъ ихъ квартиру. Въ случаѣ же посѣщенія полиціей

такихъ квартиръ и обнаружения похищенного, владѣлецъ ихъ никогда не выдастъ дѣйствительного покупщика вещей, подвергая себя уголовной отвѣтственности по первому разу судимости. Въ такихъ случаяхъ блатыкайна заботится о семье задержанного, помогая ей на все время содержания подъ стражею.

Купленные драгоцѣнныя вещи, переводчики или ломаютъ ихъ, дѣлая слитки и вынимая камни, или вывозятъ въ другіе города, гдѣ продаются въ магазинахъ. Носильные вещи также высылаются въ другіе города или немедленно передѣлываются. Бакалейный товаръ продаются по мелкимъ лавочкамъ частями.

Служа въ Харьковѣ начальникомъ сыскного отдѣленія, я задержалъ знакомаго по Одессѣ мнѣ вора, прозываемаго „Володькою паничемъ“. У него я задержалъ нѣсколько сотъ золотыхъ серегъ, кольцъ и браслетовъ, а также около сотни разныхъ часовъ и серебряныхъ портсигаровъ; вещи эти онъ похитилъ въ магазинѣ золотыхъ вещей въ Красноярскѣ и привезъ въ Харьковъ для сбыта.

Въ г. Бердичевѣ у торговца готоваго платья, я задержалъ массу краденныхъ въ Одессѣ вещей, которые продавались въ магазинѣ открыто. Купецъ не ожидалъ моего приѣзда въ Бердичевъ.

Въ г. Одессѣ лучшими покупщиками драгоцѣнностей считаются: Спандель, Филеръ, Шелюбскій, Макогонъ. Они успѣли составить изъ ничего хорошія состоянія и нѣкоторые изъ нихъ прекратили всякую коммерцію съ ворами и занялись торговлею на толчкѣ. Много есть такихъ, которые покупаютъ все безъ разбора лишь бы краденное, а именно: Орловичъ, Фуксъ, Охманъ, Кройнъ, Вайнфельдъ и много друг.

Нѣкоторые переводчики краденого имѣютъ у себя въ квартирѣ скретныя мѣста, куда прячутъ драгоцѣнныя вещи, такъ напримѣръ, въ буфетномъ шкафу устраиваютъ потайные ящики, устраивая ихъ подъ дверцами буфета или въ верхней части его. Несмотря на эти скреты, мнѣ приходилось очень много обнаруживать краденныхъ вещей и рѣдкій покупщикъ ускользнулъ изъ моихъ рукъ, не попавъ въ тюрьму или въ арестный домъ.

Ломбарды также служатъ хорошимъ источникомъ скрытія преступленій. Воры часто по совершеніи преступленій, все ими добытое сносятъ въ Ломбардъ, гдѣ подъ залогъ вещей получаютъ сумму денегъ гораздо большую, чѣмъ отъ блатыкайна. Такимъ образомъ Ломбардъ служить для преступниковъ мѣстомъ сбыта краденныхъ вещей и является также покупщикомъ краденого. Къ сожалѣнію, ломбардъ не привлекается къ отвѣтственности за покупку краденого.

XVII.

Мнимогадальщикъ. Въ дѣлахъ розыска я пользовался не только агентами, состоящими на службѣ въ сыскномъ отдѣлѣніи, но и нелегальными агентами; послѣдніе были по большей части тѣ же воры, но на время прекратившіе свою преступную дѣятельность, или вслѣдствіе того, что имъ надобла тюремная жизнь и вообще замкнутость, или вслѣдствіе того, что они получали съ меня хороший гонораръ за указаніе извѣстнаго преступника и имъ добытаго, или просто пытая уваженіе ко мнѣ. Кромѣ того у меня были такие люди, которые, занимаясь честнымъ трудомъ, презирали лицъ, занимающихся преступной профессіей и въ случаѣ ихъ обнаруженія, лица эти немедленно сообщали мнѣ.

Одинъ изъ такихъ моихъ пріятелей сообщилъ мнѣ, что на Госпитальной ул. въ домѣ N, съ парадной дверью на улицу проживаетъ недавно пріѣхавшій въ Одессу молодой человѣкъ — еврей, выдающій себя за гадальщика и хиромантика. Еврей этотъ поселился съ отцомъ и ходатайствуетъ о заграничномъ паспортѣ. На пальцѣ у него видѣль кольцо съ большимъ брилліантомъ.

Давъ одной женщинѣ рубль и указавъ ей квартиру гадальщика, поручилъ отправиться къ нему и осмотрѣть какъ квартиру и обстановку, такъ равно обратить особенное вниманіе на болѣе цѣнныя предметы, находящіеся у него въ комнатахъ.

Женщина эта, оказывавшая мнѣ часто услугу въ дѣлахъ розыска, возвратившись ко мнѣ и описавъ примѣты гадальщика, рассказала расположение комнатъ его, обстановку и заявила, что гадальщикъ былъ при дорогихъ часахъ и двухъ брилліантовыхъ кольцахъ; одно кольцо съ большимъ камнемъ, стоящее до 500 рублей.

Будучи загrimированъ, я пошелъ въ квартиру гадальщика и просилъ его погадать мнѣ.

„Я гадаю на картахъ, но какъ хиромантикъ гадаю на рукѣ, отгадывая прошлое и будущее, за что получаю немедленно одинъ руб.“ сказалъ онъ мнѣ, взявъ мою правую руку.

„Согласенъ, пожалуйста скажите мнѣ мое прошлое“ просилъ я его, положивъ на столъ рубль.

Смотря мнѣ на руку, говорилъ онъ безостановочно, конечно, ничего правды; вралъ безъ запинки.

„Не можете ли вы, по моей рукѣ, узнать свою судьбу“ сказалъ я, иронически улыбнувшись.

„Что это за предложеніе? Кто вы?“

„Я тотъ полицейскій чиновникъ, который васъ лѣтъ около 9—10 арестовалъ и пришелъ къ вамъ произвести обыскъ“.

„Позвольте, что послужило основаніемъ къ производству у меня обыска. Вамъ нечего беспокоиться, я самъ покажу вамъ все, что имѣю, вѣдь вы меня знаете кто я! Тягай!“

„Потому, что я васъ знаю, что вы Тягай, я и хочу васъ обыскать“ вразумилъ я.

Тягай изъ-подъ подушки вынулъ бумажникъ, въ которомъ было болѣе 15000 рублей, заявилъ, что эти деньги собственныя, нажитыя гаданьемъ и что у него имѣется много цѣнныхъ вещей: золота и серебра.

Когда я заявилъ, что долженъ пригласить понятыхъ для присутствованія при обыскѣ, то Тягай, умоляя меня не позорить его, предложилъ мнѣ всѣ 15 тысячъ рублей, говоря, что онъ немедленно выѣзжать изъ Россіи за границу. Подойдя къ выходнымъ дверямъ, я пригласилъ понятыхъ, ожидавшихъ моего возвращенія.

Произведеннымъ обыскомъ у Тягая найдено драгоцѣнныхъ вещей на сумму болѣе 4000 руб.: цѣлые серебряные сервизы сохранялись въ шкафу; кольцо, брошкъ, серегъ было по нѣсколько штукъ, всѣ украшенныя брилліантами; на рукѣ у Тягая были два брилліантовыхъ кольца, стоявшихъ не менѣе 700 руб. Денегъ кромѣ 15 тысячъ еще оказалось нѣсколько сотъ рублей. Въ кожанномъ поясѣ его отца я обнаружилъ государственную ренту въ 1000 рублей.

Сына Владимира Тягая и его отца Давида я арестовалъ и все найденное у нихъ доставилъ въ сыскное отдѣленіе.

О способѣ пріобрѣтенія денегъ В. Тягай давалъ весьма разнорѣчивыя показанія и въ концѣ концовъ заявилъ, что якобы 20000 руб. ему подарила одна генеральша вдова Г—ва, живущая въ г. Киевѣ, съ которой онъ вступилъ въ интимную связь и на которой онъ предполагалъ жениться.

Розысканная въ г. Киевѣ вдова д. с. с. Грам—ва, заявивъ о похищенніи Тягаемъ 20 тыс. руб., представила картину похищеннія въ другихъ краскахъ. Государственная рента въ 1000 руб. находилась въ запертомъ ящикѣ письменного стола, который былъ открытъ Тягаемъ въ отсутствіи потерпѣвшей.

Наличныя деньги болѣе 16 тыс. руб. и вещи, отобранныя у Тягая возвращены генеральшѣ, а В. Тягай, какъ признанный окружнымъ судомъ виновнымъ въ похищенніи, приговоренъ на $2\frac{1}{2}$ года въ арестантскія отдѣленія. Старикъ судомъ оправданъ.

Этотъ примѣръ похищенія фактически устанавливаетъ, что нѣкоторыя преступники для совершенія преступленія, показываются кущами, помѣщиками, гадальщиками и т. п.

XVIII

Шайка травителей. Въ г. Харьковѣ во второй половинѣ 1902 года въ продолженіи 3—4 мѣсяцевъ въ мѣстности называемой „Ураломъ“ было найдено разновременно 5 труповъ крестьянъ, личности которыхъ не были обнаружены. Причина смерти ихъ также не выяснена. Врачи, вскрывавшіе трупы, дали заключенія, что смерть послѣдовала у нѣкоторыхъ отъ паралича сердца или отъ болѣзни легкихъ. Наружныхъ признаковъ насилия на тѣлѣ не было обнаружено.

Такое частое нахожденіе труповъ одного класса общества—крестьянъ и въ одной мѣстности возбудило во мнѣ подозрѣніе и я пришелъ къ заключенію, что крестьяне, трупы коихъ найдены на „Уралѣ“ умерли не естественной, а насильственной смертью. Предположеніе мое вскорѣ оправдалось и, благодаря этому обстоятельству, мнѣ удалось задержать цѣлую шайку травителей.

Въ Александровскую городскую больницу въ безсознательномъ состояніи былъ доставленъ неизвѣстнаго званія человѣкъ по виду крестьянинъ съ признаками отравленія.

Больному было сдѣлано промываніе желудка и вообще оказана медицинская помощь настолько, что онъ пришелъ въ себя и могъ сообщить о себѣ нѣкоторая свѣдѣнія.

Получивъ сообщеніе изъ больницы, я, не поручая своему околоточному надзирателю, самъ отправился туда съ цѣлью выяснить причину отравленія. Больной, назвавшись крестьяниномъ Харьковской губерніи рассказалъ слѣдующее:

„Сегодня ночью я приѣхалъ въ Харьковъ на своей повозкѣ, запряженной парою воловъ; привезъ въ городъ возъ капусты для продажи и помѣстился на конномъ базарѣ, где сѣѣзжаются крестьяне съ овошью.

Покупателей подходило очень много, но предлагали такую цѣну, которая была для меня убыточной; наконецъ, къ возу моему подходитъ какая-то женщина съ мальчишкой лѣтъ 18—19. Осмотрѣвъ капусту, она спросила о цѣнѣ; я ей сказалъ ту самую, какую говорилъ прочимъ покупателямъ. Женщина предложила мнѣ цѣну на 70 коп. дешевле на цѣлый возъ капусты, а затѣмъ прибавила еще 30 к. Цѣна оказалась для

меня подходящей и я согласился везти капусту къ ней на квартиру. Покупательница заявила, что живетъ въ концѣ Москалевской улицы.

По дорогѣ къ намъ присоединился еще какой-то мужчина лѣтъ 40 отъ рода. Мужчина этотъ и женщина сѣли на мой возъ, мальчикъ шелъ рядомъ съ нами.

На Москалевской улицѣ старшій мужчина предложилъ выпить по соткѣ водки; мы проѣзжали возлѣ казенной лавки, гдѣ и остановились. Мужчина, купивъ двѣ сотки, предложилъ мнѣ выпить. Я согласился и осушілъ одну сотку, мужчина выпилъ другую. Затѣмъ сѣли всѣ на возъ мой и поѣхали дальше. Спустя нѣсколько минутъ я почувствовалъ тошноту, боль въ желудкѣ и головокруженіе, стало клонить меня ко сну и я тотчасъ заснулъ. Какимъ образомъ я очутился въ больницѣ и гдѣ мои волы, возъ и капуста я не знаю, что было со мною положительно не помню.

Какъ мужчину, такъ женщину и мальчика я хорошо замѣтилъ " заявилъ мнѣ больной крестьянинъ, описать примѣты подозрѣваемыхъ.

Прійдя въ участокъ и собравъ всѣхъ агентовъ, я имъ разсказалъ о случайнѣ отравленія водкою крестьянина и приказалъ въ это же ночь задержать всѣхъ конокрадовъ и даже ихъ женъ, указавъ агентамъ кого именно арестовать. Я былъ убѣжденъ, что это дѣло только рукъ конокрадовъ. Въ то же время предъявилъ пострадавшему крестьянину фотографическія карточки конокрадовъ, но онъ никого не опозналъ.

На другой день утромъ, прійдя въ участокъ, я узналъ, что ночью арестовано агентами 12 душъ, изъ коихъ было четыре женщины.

Всѣхъ женщинъ я отправилъ въ больницу, гдѣ лично предъявилъ ихъ потерпѣвшему крестьянину, предложивъ ему осмотрѣть ихъ.

Не успѣлъ я окончить свое предложеніе крестьянину, какъ онъ, будучи возбужденъ, возвышеннымъ голосомъ указалъ на одну изъ задержанныхъ женщинъ, говоря, что она купила у него капусту.

Освободивъ остальныхъ женщинъ, я съ признанной потерпѣвшими женщиной пошелъ въ участокъ, гдѣ произвелъ допросъ ея.

Она оказалась сожительницей извѣстнаго конокрада Шамарина, который также былъ задержанъ ночью и содержался подъ стражею у меня въ участкѣ.

Представивъ ей всѣ доводы, уличающіе ее въ участіи отравленія крестьянина и сказавъ, что сожитель ея уже сознался въ преступленіи, предложилъ ей разсказать всю правду.

Долго она находилась въ нерѣшительности и наконецъ собравшись съ силами и желая выгородить своего сожителя, сказала: „Шамаринъ угостилъ крестьянина отравленной водкою, но ее приготовилъ товарищъ

мальчика Егора Дракина, некий Бочаровъ, послѣдній отравилъ уже трехъ крестьянъ. Дѣлъ нѣдѣли тому назадъ въ Богодуховѣ Бочаровъ продалъ за 40 рублей пару лошадей, ограбленныхъ у отравленного имъ человѣка, привезшаго для продажи картофель. Дракинъ торговалъ со мною капусту“.

Фотографическая карточка Шамарина у меня была, я ее въ числѣ другихъ показывалъ больному крестьянину, который по карточкѣ не опозналъ его.

Передъ допросомъ Шамарина, я предъявилъ его потерпѣвшему, который призналъ въ немъ того старшаго мужчину, который угостилъ его соткою водки.

Шамаринъ, сознавшись въ отравленіи крестьянина, заявилъ, что волы и телѣгу продалъ за 50 рублей въ деревню Ошмяны, Харьковской губ., и что отраву приготовлялъ Бочаровъ; отрава состояла изъ хлоралъ-гидрата, покупаемаго Бочаровымъ въ аптекарской лавкѣ на Москалев. ул., на сотку водки всыпалъ онъ на 50 к. этого порошка.

Приказавъ задержать Дракина и Бочарова и освободивъ задержанныхъ конокрадовъ, я съ агентомъ выѣхалъ въ деревню Ошмяны, где Шамаринъ продалъ мужику волы и телѣгу. Розыскавъ того мужика, воловъ я уже не нашелъ, ибо онъ успѣлъ уже ихъ перепродать; оказалась у него лишь только одна телѣга и то въ разобранномъ видѣ, спрятанная подъ стогомъ сѣна.

Задержаннымъ оказался только одинъ Дракинъ, Богаровъ отсутствовалъ изъ Харькова.

Дракинъ подробно рассказалъ, какъ производилась травля людей. „Хлоралъ-гидратъ покупала сожительница Шамарина. Послѣдній въ сотку водки всыпалъ на 50 коп. гидрата. Имѣя сотку отравленной водки, Шамаринъ покупалъ только одну сотку, которую самъ выписывалъ, а отравленной угощалъ мужика. На прошлой недѣлѣ Шамаринъ и Бочаровъ также отравили крестьянина, взявшись у него повозку и пару лошадей, которые продали въ Богодуховѣ покупщику краденаго Волкову. Я зналъ что они отравляютъ крестьянъ, за это мы платили; за послѣднюю пару воловъ я получилъ 15 руб., а за лошадей 10 руб.“.

За квартирю Бочарова я установилъ наблюденіе и Бочаровъ былъ задержанъ въ тотъ моментъ, когда только прѣѣхалъ въ Харьковъ; онъ еще не успѣлъ зайти въ свою квартиру. О прѣѣздѣ и задержаніи его не знала жена.

Бочаровъ долго не сознавался, несмотря на то, что Шамаринъ и Дракинъ при очной ставкѣ подтверждали фактъ отравленія крестьянина; поздно вечеромъ лишь онъ сознался, какъ въ отравленіи воловъ, такъ и пары лошадей.

Въ Богодуховъ я командировалъ своего надзирателя, который арестовалъ Волкова и двѣ лошади, доставивъ ихъ въ Харьковъ. Вскорѣ лошади были опознаны братомъ неизвѣстно куда пропавшаго крестьянина. Благодаря указаніямъ Волкова, были задержаны еще два травителя, соизвѣсившіеся въ двухъ случаяхъ стравленія. Такимъ образомъ было задержано шесть травителей и два укрывателя.

Съ задержаніемъ ихъ, во всей Харьковской губерніи и въ городѣ прекратились случаи нахожденія труповъ крестьянъ.

Владѣлецъ аптекарской лавки на Мискалевкѣ былъ моимъ помощникомъ Горбѣвымъ пойманъ въ продажѣ хлоралъ-гидрата сожительницѣ Шамарина и административно наказанъ штрафомъ въ 100 руб., причемъ лишенъ права производства торговли. Обвиняемые присуждены отъ 6—10 лѣтъ къ каторжнымъ работамъ.

XIX.

Разбойники. У инспектора духовной семинаріи статского совѣтника Фоменко, живущаго въ зданіи семинаріи была совершена кража вещей на сумму болѣе 1000 рублей. Воры, взломавъ наружные замки квартиркѣ, проникли во внутрь ея, гдѣ поломавъ замки въ сундукахъ и въ конторкѣ, похитили преимущественно лучшія вещи и носильное платье. Домъ, гдѣ проживалъ потерпѣвшій находился въ саду, обнесенномъ высокимъ заборомъ; въ сосѣдствѣ этого сада расположень другой большой садъ, называемый Карповскимъ, для народнаго пользованія.

Возвращаясь съ мѣста кражи черезъ этотъ садъ и разсуждая съ агентами обѣ этой кражѣ, я высказалъ свое мнѣніе по поводу того, что похищенные вещи, въ виду большого количества ихъ, были помѣщены въ двухъ большихъ узлахъ, съ которыми злоумышленники могли легко быть задержаны и такъ какъ вблизи кражи находится Карповскій садъ, то они могли гдѣ-либо закопать похищенное и частями сбывать ихъ покупщикамъ, а потому приказалъ агентамъ осмотрѣть весь садъ съ цѣлью не замѣтить ли гдѣ-либо свѣжей земли.

Одинъ изъ агентовъ доложилъ мнѣ, что, найдя свѣжую землю въ Карповскомъ саду, онъ подъ нею обнаружилъ шелковыя вещи, почему, засыпавъ землю обратно вещи и оставилъ своего товарища для наблюденія, пришелъ доложить.

Я тотчасъ же поѣхалъ къ тому мѣstu, гдѣ, убѣдившись въ вѣрности доклада, установилъ днемъ надзоръ. Вечеромъ, вооруживъ трехъ

лучшихъ агентовъ револьверами, приказалъ имъ засѣсть вблизи мѣста нахожденія вещей, причемъ рекомендовалъ имъ для лучшаго наблюденія помѣститься на деревьяхъ.

Около 3-хъ часовъ ночи, когда начало уже свѣтать агенты, сидя на деревьяхъ, замѣтили приближавшихся къ нимъ двухъ мужчинъ съ женщиной. Давъ имъ подойти поближе къ мѣstu нахожденія вещей агенты быстро соскочили съ деревьевъ и побѣжали съ цѣлью задержанія преступниковъ, но злоумышленники произвели въ агентовъ выстрѣлы, послѣдніе въ свою очередь выстрѣлили въ нихъ. Видя свое безсиліе, преступники побѣжали, производя въ агентовъ, преслѣдовавшихъ ихъ, выстрѣлы, послѣдніе также стрѣляли въ убѣгавшихъ, но выстрѣлы были съ обѣихъ сторонъ безрезультатны. Наконецъ, агенты загнали злоумышленниковъ на кирпичный заводъ, гдѣ разбойники выпустили еще по выстрѣлу, ранили одного рабочаго. При содѣйствіи послѣднихъ преслѣдуемые были задержаны. Рабочіе завода здѣсь же на мѣстѣ учинили надъ ними самосудъ, избивъ ихъ чутъ ли не до полусмерти.

Задержанные оказались уже известными грабителями Бадулинымъ и Умрихинымъ, отбывавшими не разъ наказаніе въ арестантскихъ ротахъ. Они оба сознались въ кражѣ вещей у Г. Фоменко и за вооруженное сопротивленіе полиції приговорены на 5 лѣтъ въ арестантскія отдѣленія. Судебнымъ слѣдствіемъ было установлено избиеніе ихъ рабочими на заводѣ и подтвержденномъ показаніемъ Потерпѣвшаго Фоменко, къ которому приходили рабочіе прося „на чай“ за задержаніе и избіеніе воровъ. Тѣмъ не менѣе оба преступника, питая вражду къ агентамъ за ихъ задержаніе, заявили прокурорской власти, якобы они были избиты агентами. Такое объясненіе подсудимыхъ не имѣло значенія для дѣла, въ которомъ они обвинялись. Преступники часто дѣлаютъ заявленія на насильственные дѣйствія, производимыя полиціей, предполагая разжаловать присяжныхъ засѣдателей. Заявленія ихъ преимущественно вымышленныя.

XX.

Шулера. Это особая профессія людей, занимающихся исключительно только игрою въ карты и выигрывающихъ крупныя деньги. Никакого опредѣленного занятія они не имѣютъ; живутъ исключительно игрою въ карты. Есть и такие господа Шулера, которые занимаются общественное и служебное положеніе. Нѣкоторымъ изъ нихъ университетскій значокъ маскируетъ преступную ихъ дѣятельность.

Въ Одессѣ, а въ особенности въ Петербургѣ встрѣчалъ я шулеровъ-гастролеровъ, даже въ клубахъ сидѣвшихъ на табле. Нѣкоторые изъ нихъ, имѣя у себя приличную квартиру и благодаря своему служебному положенію, приглашаютъ къ себѣ своихъ друзей и знакомыхъ любителей поиграть на крупныя деньги въ карты. Эти квартирохозяева знакомятъ гостей съ шулеромъ, представляя его помѣщикомъ, купцомъ или провизоромъ, и говорятъ, что онъ большой любитель крупной игры и что сильно рискуетъ.

Играютъ въ азартныя игры не только въ квартирахъ и клубахъ, но въ отдѣльныхъ кабинетахъ ресторановъ или занимаютъ номеръ въ гостиницѣ. Въ этихъ случаяхъ хозяинъ получаетъ извѣстный процентъ съ выигрыша.

Азартныя игры суть: бакара, макао, шмендеферъ, экорте, штось, банчикъ, стуколка. Есть еще семейныя игры, какъ-то: винтъ, преферансъ, безикъ, рамсъ и др. Въ эти игры, играя по крупной, также можно проиграть колоссальныя деньги, но преимущественно въ нихъ играютъ для препровожденія времени и по маленькой: проигрышъ оканчивается нѣсколькими десятками и рѣдко сотнями рублей.

Шулера производятъ свои операциіи либо въ передержку, либо въ накладку. Карты, которыми они играютъ или крапленныя, или мѣченныя ногтемъ; въ послѣднемъ случаѣ шулерь вверху карты съ правой стороны края ногтемъ дѣлаетъ вдавлину. Въ играхъ: бакара, шмендеферъ и макао мѣтять 8 и 9, немногіо ниже 6 и 7; фигуры мѣтять вверху карты и края ближе къ правому углу. Въ этихъ играхъ король, дама, валетъ и десятка считаются фигурами. Удобнѣе шулеру мѣтить карты 1 сорта и труднѣе атласныя, ибо на нихъ слабо замѣтна ногтевая вдавлина. Кроме помѣтки ногтемъ и крапомъ картъ, фабрика сама выпускаетъ карты, которые можно подобрать по рубашкамъ, такъ, что можно по рубашкѣ легко узнать какая именно карта.

Для этого шулера покупаютъ шесть игръ картъ — 12 колодъ, которые продаются отдельно за одной общей бандеролью. Всѣхъ этихъ картъ рубашки имѣютъ одинаковый рисунокъ, половина ихъ красныя, другая синія. Вскрывъ осторожно надъ паромъ въ верху колодъ бандероль, шулерь сортируетъ карты съ красной рубашкой, выбирая ихъ такъ: 8 и 9-ки, чтобы рисунокъ рубашки былъ цѣль верхней частью своей былъ бы въ обрѣзъ съ краемъ карты. Всѣ фигуры подбирается, чтобы рисунокъ рубашки былъ на половину отрѣзанъ и этой частью равнялся бы съ краемъ карты. Такимъ образомъ изъ шести колодъ онъ составляетъ одну колоду съ красной рубашкой; то же продѣлывается и

съ картами синей рубашки. Затѣмъ приготовленныя карты вкладывается въ ту же обложку и заклеивается бандеролью.

Приготовленныя карты употребляются только въ частныхъ квартирахъ; въ гостиницахъ и кабинетахъ прислуга предупреждена; въ клубахъ ими воспользоваться весьма трудно, ибо карты подаются за печатью старшины. Ловкій шулеръ во время игры можетъ обмѣнить карты и въ клубѣ, имѣя при себѣ помощника „арапа“.

Приготовленныя или мѣченныя карты шулеръ, обладая ловкостью рукъ и хорошимъ зрѣніемъ, сдавая карты дѣлаетъ передержки, заключающіяся въ слѣдующемъ: предположимъ онъ видитъ, что 8 или 9-ка лежитъ сверху, она должна идти на первое табле, на которомъ сидѣть жертва „пижонъ“; на второмъ табле находится его компаньонъ „араль“. Шулеръ вмѣсто верхней карты даетъ первому табле вторую, а иногда даже третью карту; 8 или 9-ку посыпаетъ второму таблю или беретъ себѣ. Если онъ хочетъ, чтобы выигралъ компаньонъ, то онъ даетъ ему условный знакъ: сжавъ правый кулакъ, поправивъ галстукъ или волосы, либо доставъ платокъ, закуривъ папиросу и т. п. тогда на второмъ табле ставится большой кушъ. Банкометъ-шулеръ проигрываетъ второму табле, выигривая съ первого табле, давъ ему двѣ фигуры. Такимъ образомъ даетъ возможность выиграть своему товарищу для того, чтобы отвлечь всякое подозрѣніе. Въ концѣ игры шулеръ заявляетъ о проигрышѣ. Выигрываетъ его товарищъ, съ которымъ онъ дѣлится, получая 60%, но если участвуютъ въ дѣлежѣ три человѣка, то онъ получаетъ 40%, а товарищи по 30%.

Лучшими дерщиками въ Россіи считаются: Волоткевичъ, Побыховскій, Липецъ, Бѣлавинъ, Кушнаревъ, Зайдель, Назаровъ, Носовскій и др.

Въ тѣ же игры шулера употребляютъ накладки или приготвляютъ всю талію картъ—двѣ колоды такъ, что данныхыхъ во всей таліи будетъ одна только сдача. Приготовленныя такимъ образомъ карты носятъ название „круглякъ“. Круглякъ складывается такъ: тузъ, 2, 7, 9, двѣ фигуры, 4, 3, 5, двѣ фигуры, 8 6, а затѣмъ повторяются въ такомъ же порядкѣ карты, начиная опять съ туза.

Шулеръ, имѣя при себѣ сложенные карты круглякомъ, во время игры незамѣтно перемѣняетъ карты и начинаетъ бить играющихъ. Товарищъ шулера, не сидящій на табле, принимаетъ отъ шулера спрятанныя въ карманѣ карты, выходить въ другую комнату или куда-либо въ другое мѣсто и, сложивъ карты круглякомъ, незамѣтно передаетъ шулеру или кладеть ихъ на столъ, взявъ въ руки карты, которыя отъиграны.

Накладки также приготвляются какъ круглякъ, разница лишь въ томъ, что приготвляется только два, три удара. Приготовленная на-

кладка помѣщается сверху картъ и дается къ снимкѣ своему товарищу сидящему на табле, при этомъ шулерь изъ снятой части картъ дѣлаетъ „мостъ“, т. е. сгинаетъ ту часть картъ, а затѣмъ производя „волть“ накладка оказывается вверху талии картъ.

Лучшими исполнителями кругляка и накладки считаются. Летичъ—черногорецъ, Абр. Вайнштейнъ, Зайдель, Меламедъ, Стоцкій, Кривошеинъ, Андреевъ, Гринбергъ, старикъ Орловскій, Марковичъ и много другихъ, фамиліи которыхъ я, не желая компроментировать ихъ какъ лицъ, занимающихъ общественное положеніе и даже нѣкоторые съ университетскимъ образованіемъ, обозначу ихъ только инициалами: Д—и, Н—и, И—къ М—о, В—и.

Въ играхъ „экартэ“ шулера, имѣя на табле одного или двухъ компаньоновъ, послѣ сдачи четырехъ картъ каждому табле и открытия козыря, всякий изъ играющихъ показываетъ козырь, кладя его сверху; тоже самое дѣлаетъ банкометъ, присоединяя двѣ карты съ козыремъ на верху. При второй раздачѣ, товарищъ собираетъ карты и, имѣя накладку сверху, тасуетъ только нижнюю часть картъ, затѣмъ даетъ снять, дѣлая „мостъ“ и когда карты поступаютъ къ нему, то онъ, дѣлая „волть“, образуетъ у себя составленную имъ накладку. При сдачѣ картъ, козыремъ оказывается тотъ самый, что былъ прежде, а бывшіе козыри у тѣхъ, которыхъ сидятъ на табле, попадаютъ банкомету и шулерь бываетъ комплектомъ всѣхъ играющихъ.

Въ винтѣ, въ преферансѣ, въ башкиѣ и др. мѣтятся только масти. Въ стуколкѣ — тузы, короли и масти. Есть шулера такие, которые въ винтѣ могутъ сдать коронку до 5—4.

XXI.

Винокуреніе. Въ виду дороговизны казенной водки и весьма легкаго и простого приготовленія ея, а въ особенности дешевизны продукта изъ чего можно приготовить водку, многіе, съ рискомъ для себя за послѣдствіе, занимаются тайнымъ винокуреніемъ. Приспособленія для винокуренія самыя простыя: достаточно одного жестянаго самовара и можно варить спиртъ въ 80—90 градусовъ. Самоваръ или чанъ устраиваютъ такъ: крышку чана наглухо замазываютъ или защищаютъ. Въ ней дѣлаютъ два отверстія, куда вставляютъ жестянную колбичатую трубку, одинъ конецъ которой соединяется съ холдинильникомъ, помѣщающимся внутри чана и имѣющій видъ спирали; другой конецъ трубки прикрытъ плленный въ отверстіе крышки, имѣя гутаперчевый или резиновый рукавъ

проходитъ снаружи чана; въ концѣ рукава прикрѣпляютъ кранъ, изъ котораго каплями стекаетъ въ подставленную посуду спиртъ. Въ чанъ помѣщаются бражку корынки или какой-либо другой продуктъ съ примѣсью корыньевъ, уничтожающихъ непріятный запахъ корынки. Подогрѣвается чанъ керосинной горѣлкою. Изъ водопровода въ холодильникъ пропускаютъ воду. Всѣ принадлежности для винокуренія обходятся винокуру въ 6—7 рублей, но выручаетъ хорошія деньги, получая за ведро спирта въ 70° пять рублей. Винокуръ, пойманный на мѣстѣ преступленія подлежитъ задержанію и содержится подъ стражею до суда. Наказаніе за тайное винокуреніе сравнительно небольшое отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 2 лѣтъ тюремнаго заключенія, но за то онъ подвергается колосальному штрафу, половина котораго, въ случаѣ взысканія, поступаетъ въ пользу открывателя. Къ сожалѣнію, винокуры оказываются крайне бѣдными людьми. съ которыхъ не представляется возможнымъ произвести взысканія, хотя бы частями. Въ теченіе двухъ лѣтъ мною было обнаружено 12 такихъ заводовъ и я лишь только получилъ денежную награду отъ Управ. акциз. сборами. Изъ всѣхъ обнаруженныхъ мною тайныхъ винокуренныхъ заводовъ, приготовляемыхъ въ небольшихъ чанахъ и самоварахъ, два такихъ завода, работавшихъ при большихъ котлахъ и специально въ отдельныхъ помѣщеніяхъ, я обнаружилъ въ м. Каменки, К.-Подольской губерніи при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Мы сообщили, что въ Одессу изъ Подольской губ. пробылъ еврей, предлагавшій въ продажу водку „пейсаховку“. Имѣя у себя агента также еврея, нѣкоего Дудлера, я поручилъ ему познакомиться съ нимъ и согласиться производить совмѣстно продажу водки въ Одессѣ.

Дудлеръ очень понравился еврею, онъ даже успѣлъ съ нимъ подружиться. Сказавъ свой адресъ, просилъ Дудлера пріѣхать въ Каменку, говоря, что тамъ имѣть спиртъ въ бочкахъ въ нѣсколько десятковъ ведеръ.

Переодѣвшись крестьяниномъ и получивъ разрѣшеніе своего начальства, я съ Дудлеромъ выѣхалъ въ м. Каменку, Ольгопольскаго уѣзда, куда мы прибыли около 10 час. вечера. Тамъ мы остановились въ заѣзжемъ дворѣ одного еврея. Дудлера я предупредилъ, въ случаѣ если хозяинъ заѣзжаго двора спроситъ, кто мы, чтобы онъ по секрету сказалъ ему, что мы конокрады.

Проголодавшись въ дорогѣ за сутки, я приказалъ служителю приготовить что-нибудь перекусить. Дудлеръ уже познакомился съ хозяиномъ, которому сообщилъ, что мы пріѣхали въ Каменку съ цѣлью посѣтить одного помѣщика, проживающаго вблизи этого мѣстечка, такъ какъ намъ сообщили, что мы легко сможемъ достать парочку хорошихъ лошадей.

Въ комнату мою появляется хозяинъ съ Дудлеромъ, послѣдній пред-

ставляетъ мнѣ хозяина. Хозяинъ оказался очень внимательнымъ и услужливымъ господиномъ. Приготовивъ намъ личницу, молоко и сметану безъ моего приглашения принялъ участіе въ ужинѣ. Въ разговорѣ со мною онъ интересовался узнать родъ моихъ занятій и мѣстожительство. Я заявилъ, что постоянно проживаю въ г. Николаевѣ, въ собственномъ домѣ, занимаюсь барышничествомъ лошадей.

„Вы, Милостивый Государь, не беспокойтесь и никого здѣсь не бойтесь; можете смѣло доставить ко мнѣ въ заѣзжій дворъ лошадей, я въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ урядникомъ, который является единственнымъ полицейскимъ чиномъ у насъ въ мѣстечкѣ. За все время своей службы онъ былъ у меня всего только одинъ разъ. Если понадобится вамъ покупатель для лошадей, то я смогу найти такого человѣка, который дастъ хорошую цѣну и немедленно уѣдетъ. Вы будете совершенно свободны и безъ хлопотъ поѣдете домой съ деньгами, мнѣ уплатите 10% за проданныя лошади“, заявляетъ хозяинъ заѣзжаго двора.

„Спасибо вамъ за любезность, я сегодня ночью съ своимъ товарищемъ уйду въ поле, а къ утру вы приготовьте покупателя“.

Поужинавъ, мы ушли бродить по мѣстечку. Было около 2-хъ час. нѣчи. Обойдя все мѣстечко, я усмотрѣлъ въ двухъ мѣстахъ дымъ, выходящій изъ трубъ домовъ и тогда же пришелъ къ заключенію, что въ этихъ домахъ должны быть тайные винокуренные заводы. Дудлеръ былъ того же мнѣнія. Возвратились мы въ заѣзжій дворъ около 5 час. утра. Хозяинъ и еще какой-то мужчина наскѣ встрѣтили и оба выразили свое удивленіе, что мы пришли, а не пріѣхали верхомъ. Я заявилъ, что мы только ходили узнать, можно ли что-либо сотворить, но натолкнулись на сторожа, а потому рѣшили отложить свою работу на слѣдующую ночь. Легли мы спать, прося разбудить насъ къ 12 час. дня.

Въ просимое время мы были разбуждены; самоваръ былъ уже на столѣ. Дудлеръ остался въ номерѣ, а я отправился на базаръ. Розыскавъ судебнаго слѣдователя, я пошелъ къ нему и, предъявивъ открытый листъ, просилъ вызвать въ Каменку двухъ акцизныхъ чиновниковъ для участія въ обнаруженіи тайного винокуренія, причемъ просилъ предупредить ихъ явиться въ Каменку въ партикулярномъ платьѣ. Чины акцизного надзора жили въ 10 verstахъ отъ Каменки. Слѣдователю я заявилъ, что зайду къ нему вечеромъ въ 10 часовъ.

Въ назначенный часъ я съ Дудлеромъ прибылъ къ слѣдователю. Здѣсь уже ожидали меня акцизные чиновники, желавшіе узнать мѣсто нахожденія заводовъ. Судебнаго слѣдователя я просилъ вызвать урядника и сотскихъ для оказанія содѣйствія. Явившійся урядникъ не зналъ цѣль

сбора полиции, я ему сказалъ, что пріѣхалъ въ Каменку обнаружить фальшивомонетчиковъ.

Когда всѣ были въ сборѣ, мы раздѣлились на двѣ группы: въ первой былъ я, акцизный чиновникъ, слѣдователь и 6 сотскихъ; во второй, урядникъ, акцизный чиновникъ, Дудлеръ и 6 сотскихъ. Дудлеру я приказалъ идти въ ближайшій отъ квартиры слѣдователя домъ, гдѣ ночью мы видѣли дымокъ, а самъ отправился въ другое мѣсто.

Прийдя къ тому дому, гдѣ прошлую ночь видѣлъ я дымъ, мы замѣтили, что въ этомъ домѣ и сейчасъ также топится. Войдя туда и осмотрѣвъ все помѣщеніе дома, мы, къ нашему удивленію, ничего тамъ не нашли, печь оказалась совершенно холодной. Я лично взглянулъ въ русскую печь, въ ней я нашелъ желѣзную трубу, проведенную изъ-подъ земли. Найдя мѣсто провода трубы, упирающейся въ погребъ, расположенный рядомъ съ этимъ домомъ, я вошелъ туда въ полной увѣренности, что тамъ заводъ, но оказалось, что труба проведена была черезъ весь погребъ, имѣя выходъ въ задней его части; слѣдя далѣе по трубѣ, я усмотрѣлъ, что она проведена въ полутораэтажный домъ, откуда былъ слышенъ сильный запахъ спирта; кроме того изъ-подъ дверей вытекала жидкость того же запаха. Дверь была закрыта на внутренній засовъ.

Ставъ всѣ возлѣ двери, мы сильнымъ нажатіемъ высадили ее. Въ этомъ помѣщеніи обнаружили въполномъ ходу винокуренный заводъ. Котель, въ которомъ приготавлялся спиртъ былъ мѣрою около 15 ведеръ. Найдено готоваго спирта около 35 ведеръ. 18 большихъ перерѣзовъ были наполнены бражкою изъ корынки, спиртъ былъ 80°. Заводъ принадлежалъ еврею Кришталю, который задержанъ въ заводѣ за работою совмѣстно со своимъ помощникомъ.

Дудлеръ въ другомъ мѣстѣ также обнаружилъ заводъ, но немнogo въ меньшемъ размѣрѣ, онъ принадлежалъ родственнику задержаннаго мною Кришталю. Оба владѣльца завода приговорены къ штрафу по 36 тысячъ рублей каждый.

Воображаю себѣ, что подумалъ хозяинъ забѣзжаго двора, гдѣ я остановился, когда узналъ, что я не конокрадъ, а полицейскій чиновникъ.

14189

26

и 21

Цѣна 50 коп.